

18+

2

ДОВЕЦ ЭФИРА

Андрей
Чернокнижников

ХРОНИКИ АЛЬТА

Андрей Чернокнижников

**Хроники Альта. Ловец
эфира. Том второй**

«Издательские решения»

Чернокнижников А.

Хроники Альта. Ловец эфира. Том второй /
А. Чернокнижников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550835-5

Хрупкому миру приходит конец. Черeda совпадений и случайностей сплетается в столь странный узор, что кому-то из героев предстоит стать той искрой, от которой и вспыхнет пламя войны. Героям предстоят испытания мечом и магией. Новые творения гномов, движимые паром, увидят свет, чтобы навсегда изменить Альт. Сможет ли Корона достойно ответить подгорным мастерам, и какую роль в этой истории суждено сыграть Ловцу эфира? В этой книге судьба спорных земель решится, а Альт обретет новую Корону.

ISBN 978-5-00-550835-5

© Чернокнижников А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог или коротко о случившемся	6
Глава первая. От сумы до тюрьмы	8
Глава вторая. Нежелательные встречи и их последствия	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Хроники Альта. Ловец эфира Том второй

Андрей Чернокнижников

Иллюстратор Bathory Alessandro

© Андрей Чернокнижников, 2021

© Bathory Alessandro, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0055-0835-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0053-3278-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог или коротко о случившемся

– Флегма, это ты? Ты быстро вернулся. – Эйлин, как всегда, встретила друга в оранжерее. Котелок с отваром уже закипал, из-за чего к аромату цветов, властвовавших в этом укрытом от горных ветров доме, добавились дразнящие ароматы южных пряностей.

В оранжерею, неторопливо переставляя когтистые лапы, вошел могучий зверь, способный своим видом напугать любого жителя Альта. Его жесткая, густая шерсть блестела в утренних лучах из-за невысохшей росы, собранной зверем в пути, а в движениях угадывалась усталость. Опустившись на пол возле очага, зверь с видимым наслаждением расслабился, едва устроив поудобнее свои шесть когтистых лап. Рядом со зверем Эйлин, как две капли воды похожая на статную благородную гному, казалась совсем хрупкой и беззащитной, но она не боялась могучего гостя, напротив, она была ему очень рада.

– Маги взяли мой след в Кевелле. Пришлось путать следы и бежать слишком быстро, чтобы уйти от разъездов ночью. Даже я устал, – дождавшись, когда хозяйка наполнит свою чашку, Флегма снял котелок с огня, не обратив внимания на лизнувшие лапу языки пламени. В его когтях он вполне походил на чашу, так что можно считать, что почитаемые хозяйкой условности человеческого этикета были соблюдены. Влив в зубастую пасть немного отвара, зверь облегченно вздохнул, словно смыв горечь пережитых неурядиц. – Что я пропустил?

– О, новости есть! Все складывается очень любопытно. Теперь я уверена, что они встретятся. Как ты помнишь, тот маг-человек, Райз из Тиля, изобрел некий прибор – нечто вроде известного нам Ловца Эфира. Собственно, можно сказать, что это событие и стало началом нового витка истории.

– Это мне известно, но я чувствую, что узор Великого Эфира снова меняется. Что-то еще случилось?

– Да, сейчас Райз со своим учителем, ректором Академии магии Тиля Бувилем, и его дочерью магессой Авиной, пребывают в Ограде.

– Они в Общем городе? Да, это хорошая новость. Оград к нам намного ближе Тиля.

– Кроме того, есть новости о Кире.

– Он тоже здесь, по южную сторону Синих гор. Это и я ощутил некоторое время назад.

– Кир не просто в южных землях. Я тоже почувствовала его где-то в окрестностях Ограда.

– Как он сумел пройти через Синие горы? Неужели гномы все-таки открыли Лаз?

– Нет, с этим к моему сожалению, все по-прежнему. И гномьи кланы и люди Короны готовятся к войне.

– Тогда как он попал на юг?

– Вольные Острова отправили очередной планер на север. Некая пилотесса Кейла смогла не только перелететь через горы, но и вернуться обратно с Киром. Я думаю, что он теперь что-то вроде посла северян в южных землях.

– Странно, что он еще жив.

– Это ненадолго, если мы не поможем ему. Гончий Короны Оттор лезет из шкуры вон, чтобы поймать его, да и гномы мечтают отправить его в Тень.

– Ты хочешь, чтобы я привел его сюда?

– Если это случится, то все заметно упростится. Я в этом уверена.

– Значит, я приведу его сюда.

– Спасибо тебе, Флегма. Ума не приложу, что бы я без тебя делала.

– Выйду этой ночью. Днем ходить стало опасно. Носящий Корону людей Магнус приказал усилить патрули вокруг Общего города. Гномы ответили тем же в предгорьях Великого Хребта. Одна искра и вспыхнет война. Не нужно видеть узор Великого Эфира, чтобы понять это.

– Да, а что с тем гномом, Юрландом? Я не могу видеть так далеко, как ты. Он сумел попасть на север?

– Да, из тайной переписки гномьих кланов известно, что Юрланд добрался до артели, – отставив чашку, Эйлин подошла к высоким, под потолок, клетями с птицами. Дрозды, малиновки, южные желтоперки и прочие пернатые певички заметно оживились в надежде заполучить немного зерна.

– Я не знаю, как это сделать, но, по-моему, надо как-то послать весть Прагме и Морфе. Им нужно встретиться с Юрландом.

– Ты прав, было бы неплохо. Я подумаю над этим.

– Я беседовал с Фартой. Он на Вольных Островах. Фарта предупредил, что их гвардия спешно отправилась на материк вызволять какого-то пилота. Теперь ясно, что они хотят вернуть Кейлу, если она еще жива.

– Удивительно! Я об этом не знала! Насколько мне известно, она «гостит» у Главы Клана Синих Гор Ланера. Вот и еще одна искра в трут для костра войны. Придется поторопиться. Флегма, я могу на тебя рассчитывать?

– Как и всегда, Эйлин, – шестилапый зверь опустил голову на усталые лапы, которым вскоре снова предстояло потрудиться, – мне не помешало бы взглянуть на свежие человеческие карты, чтобы проще понимать происходящее.

– Есть и такие. Я оставлю их для тебя на столе в библиотеке. Я вижу как ты устал, поэтому не буду тебе больше мешать отдыхать. Да и мне пришла пора написать пару писем. Теперь я уверена, что Райзу, Авине и Киру непременно нужно встретиться. И было бы очень хорошо, если бы они собрались здесь, у нас. Для этого нам придется потрудиться.

Глава первая. От суммы до тюрьмы

Кабинет для тайных бесед Наместника Короны в Ограде был уютно расположен под самой крышей дворца. Косые мансардные окна, стены, обитые несколькими слоями войлока и традиционной для подобных мест зеленой тканью, чтобы ни одно слово случайно не вылетело на оживленную набережную Великой, в общем, ничего примечательного для комнат такого рода. Два стола у окон, четыре кресла, два дивана и никаких вазочек, чайных столиков, картин, графинов и канделябров. Ничего лишнего. Мебель, по сравнению с остальной частью дворца, скромная, но обитая по последнему слову моды: недавно вновь стали популярны яркие шелковые ткани в редкую полоску. Вот только для советника Короны Оттора эта комната была особенно дорога. Бывая в Ограде, он всегда, по возможности, останавливался именно в ней, только под пологим скосом крыши дворца он чувствовал себя как дома. Для Оттора, привыкшего интенсивно работать, было важно, что эта комната одинаково хорошо подходила для двух, казалось бы, противоположных вещей: хорошего сна и плодотворной работы. Высокие мансардные окна при необходимости плотно закрывались ставнями, причем закрывались и изнутри, и снаружи. И Оттор оказывался в самой защищенной комнате дворца. В этой комнате он мог расслабиться: не беспокоиться о собственной или чьей-то еще безопасности и полностью сосредоточиться на размышлениях или изучении документов, или отоспаться вдоволь.

Вот и сейчас, после крайне напряженного приключения в предгорьях и неудачных поисков северянина в Тиле, Оттор с пышной делегацией гномов прибыл в Оград. К переговорам практически все было готово, и у него появилась редкая возможность отдохнуть и написать подробное донесение Магнусу.

«Дорогой Магнус! Я рад, что тебе понравился мой подарок – тот подстреленный здоровяк из предгорий. Не помню, чтобы ты справлялся о моем здоровье, но все равно расскажу... Голова болеть перестала: Вилория подлатала меня по старой дружбе. Про «ишкурки» никаких новостей, но вид у нее такой самодовольный, что, могу поспорить на что угодно, они у нее. Думаю, скоро у городской стражи прибавится проблем: в Ограде скоро войдут в моду ночные визиты незваных гостей.

Теперь о деле. От занятого северянина нет никаких новостей с тех пор, как он в спешном порядке решил покинуть Тиль. Твой подарок – ну тот самый допотопный меч (к слову сказать, единственный твой стоящий подарок за труды мои тяжкие) – нигде не проявился. Ищу. Жду северянина в Ограде уже пару недель. Возможно, что его уже «достали» гномы или кто-то еще. Затаиться в Тильских лесах у него не выйдет: ты (ну или я, какая разница?) разослал в села гонцов и приказал сообщать обо всех встреченных незнакомцах властям. Не пове-ришь, но в окрестностях Тили больше нет ни нищих, ни разбойников, так что северянина еще не взяли, а уже пользы, пользы-то сколько! (Возрадуйся! Народ тебе благодарен!) Раз его еще не нашли, значит, скорее всего, мертв или тащится где-нибудь с обозом или пешком. Если жив, то объявится в Ограде или на Стрелке. Документов у него нет, так что, если жив – возьмем.

Стимарта доставил. К переговорам все готово. Ждем только Азмуса с «тем самым» колечком для дружбы народов...

P.S.

Кстати, пора забирать пилотессу Кейлу у Ланера. Перевяжи её бантиком и подари Островам – нам пустячок, а им приятно. Только к Ланеру пошли кого-нибудь умного (я понимаю, что я один у тебя такой, но уж постарайся...), например, Геннера или Яна, а то мне к нему пока нельзя – глядишь, и впрямь обратно не доеду. Он злопамятный.

Искренне Твой, нищий и болящий Оттор.

В дверь деликатно постучали, Оттор машинально убрал в ящик стола не успевшее высохнуть донесение:

– Войдите, – Оттор решил не вставать и не приводить свой наряд в порядок, рассудив, что, в конце концов, белоснежная сорочка вполне достойное одеяние для человека, поправляющего здоровье после ранения.

В дверях появился советник Азмус. Его появление было обставлено со вкусом. Букет ярко-желтых полевых цветов в одной руке, корзина с фруктами – в другой, а на лице застыло выражение «мировая скорбь».

– Здравствуй, друг Оттор, как ты? Я тут принес апельсины, яблочки... Я слышал, они помогают... ну, от головы, – Азмус удрученно вздохнул, поставил корзину на стол и протянул букет Оттору.

После того, как среди гончих распространился слух, что самого Оттора ранили, каждый, имевший право назвать его другом, не упускал случая отпустить пару колкостей на этот счет.

– И ты туда же? Садись, «четыре», – Оттор, обреченно вздохнув, принял цветы и, не найдя, куда их пристроить, положил на подоконник.

– А кому «пять»? – оживился довольный результатом Азмус. Он скинул плащ и бесцеремонно устроился на краю стола. Из корзины появились фрукты, сыр, ветчина и вино. – Ну вот, из-за тебя хлеб забыл.

– Да-да, все беды Альта именно из-за меня. К этому я тоже давно привык... Пятерка Вилории. Я сдуру попросил её подлечить меня. Все лучше, чем довериться абы кому...

– Да, действительно, крепко тебе досталось, раз пришлось в голову пойти именно к ней. Жалко, что меня не было – такой спектакль пропустил, – Азмус разлил вино и принялся нарезать охотничьим ножом ветчину и сыр, – будешь? Или тебе каши сварить?

Еще раз обреченно вздохнув, Оттор отказался от вина в пользу воды и уделил должное внимание сыру.

– Как прошла встреча Магнуса с моим «подарком»? – Оттор решил не реагировать на дальнейшие шуточки в свой адрес.

– Плодотворно, – Азмус закрыл ставни и проверил, плотно ли заперта дверь, – Магнус без деталей обрисовал ему положение дел. Даже про эльфов не умолчал. Потом сходу предложил союз Островам. Там проявился интересный вариант – некий Дрегори. Так что, твою «посылку» – его зовут Теомир, я недавно переправил адресату.

– Очень интересно, Дрегори же – командор, я знаю его, но он никогда не говорил от имени Совета Островов. Он полез в политику? Занятно... а ответ был?

– Нет, но Дрегори после получения «посылки»... Кстати, ты взял уникального гравимага, он выносливее мула... и также упрям. Так вот, на следующий же день делегация Островов, с Дрегори во главе, прибыла на Ручку и потребовала срочной встречи с Советом Мастеров. Ты что-нибудь знаешь об этом?

– Нет. Хотя совершенно ясно, что они пришли за пилотессой, за Кейлой. Это очень хорошо. Это значит, что я не зря отдал... В смысле, передал её гномам, – Оттору вспомнились слова северянина, и он счел, что тот был прав, «отдал» – неподходящее слово. Слова нужно подбирать с умом, даже если суть поступка не изменится. – Посмотрим, что будет дальше. Кейла – гвардеец и Дрегори должен как-то ответить. Плен пилота Островов – не шутка. На кону секреты гравимагии, а это, сам понимаешь, совсем не пустяк. Если Ланер не спятил, то он передаст Кейлу командору.

– Ланер-то отдаст, а вот что скажет Совет Мастеров? Я не знаю. Влияние Малрода растет. Бьюсь об заклад, что он скоро попытается стать Великим Мастером, – Азмус отогнал вездесущих мелких мошек от фруктов.

– Еще что-нибудь интересное есть? – Оттор вытер руки о салфетку, готовясь вернуться к чтению бумаг.

– Да так. Может быть, – Азмус сел напротив Оттора. Лукавая улыбка королевского мытаря не оставляла сомнений, что далее последует продолжение, предполагающее торг, – но просто так я тебе ничего не расскажу. Мне нужны все-все-все детали твоей поездки в предгорья. Как ты вообще туда попал? Ты же был послан к Малроду!

– Что взамен? – Оттор изобразил плохо скрываемое самодовольство и Азмусу стало очевидно, что он тоже нарыл что-то интересное.

– Ну, ты помнишь, как просил меня поделиться соображениями по поводу уважаемого всеми милорда Бувиля? Так вот, из столицы пришел приказ снова поискать того психа – мага Сэлура. Ну того, что отличился в столице лет десять назад и его искал каждый страж Короны. Я сегодня просмотрел отчеты всех прибывших в Оград на переговоры по землеходам и с удивлением узнал, что помощник господина ректора Бувиля, некий тильский маг Райз, кратко встречался с привезенным тобой мастером Стимартом – это раз. А второй занятный факт – маг Райз является кузеном мага Сэлура, – Азмус достал из-за манжеты свернутое треугольником письмо со штампом тайной гвардии Короны. – Есть над чем подумать?

– Как тесен Альт! Вот, ведь! Я был на допросе этого мага Райза в Тиле, да еще с Судным камнем... Если бы я тогда знал! Столько времени потеряно! – Оттор со второй попытки отобрал у вяло сопротивляющегося Азмуса конверт. – Да, расскажу, расскажу. Но если будешь зубоскалить – пеняй на себя... Напомни, прием для участников переговоров запланирован на сегодня?

– Да, все приглашены на обед к ректору Академии Ограда Касилю. Я тоже иду, – Магнус просил присмотреть за Вилорией, чтобы она случайно не начала войну с гномами или еще чего... Переговоры, как и планировалось, завтра в полдень.

– Отлично, мне нужно прощупать этого Райза и самому приглядеться получше к господину Бувилю.

– Рассказывай, – требовательно бросил Азмус. С видом ценителя искусства установив кувшин с водой ровно посередине подоконника, он небрежно впихнул принесенный им букет в узкое горло кувшина. Желтые цветы засветились, заиграв в лучах летнего солнца – в комнате словно стало светлее. – Как тебя занесло в предгорья?

– Есть в Малых Чертогах один кабачок, так сказать, только для своих – «У трех бочек»...

В дверь Мастера-Кузнеца, главы клана Синих Гор Ланера, нерешительно постучали. Нерешительность была одним из качеств, которые его безмерно раздражали в подчиненных. Мастер, не сдержав усталого вздоха, откинулся на спинку кресла. Белоснежное гусиное перо полетело на стол, оставив чернильный след на чертежах. Ланер мысленно обругал себя, присыпая кляксы песком. В дверь снова постучали – не нужно было быть магом, чтобы понять, что на дежурство заступил его племянник Гленер. Да, Ланер в очередной раз не смог отказать сестре «дать мальчику шанс». Кузнеца из Гленера не получилось: молодой гном исправно выполнял свою работу, но не проявлял к ней истинного интереса, поэтому Ланер перевел его на другую, поближе к себе, чтобы окончательно решить, что же с ним делать дальше. Гленер был сообразительным, аккуратным юношей и не из болтливых, но с ним было скучно работать. Очень трудно работать в полную силу с тем, кто считает свою роль скучной или недостаточно важной. С парнем пора было что-то решать.

– Мастер Ланер, срочное донесение из порта Рукояти. Делегация Островов прибыла в порт. Несколько членов Совета Островов сопровождают более сотни офицеров гвардии, – Ланер молча ждал продолжения. Он привык, что его часто отвлекают от работы по мелочам – это судьба любого правителя, но на этот раз дело могло оказаться действительно важным. Дежурная фраза: «Сотня офицеров воздушных сил островов» на деле означала не что иное, как

сообщение о том, что ударный отряд лучших боевых магов соседнего государства высадился в гномьих землях. Ланер свернул чертежи, открыл папку со срочной почтой и распорядился:

– Глен, разрешите порученцу войти.

Бледный, как мел, взмыленный, словно загнанная лошадь, порученец протиснулся в приоткрытую дверь кабинета. Сбитый с толку спокойствием Ланера, совсем еще мальчишка, он не знал, как вести себя у большого руководства. Как разъяснить очевидную важность сообщения? Собравшись с мыслями, он решился поскорее выложить все, не дожидаясь разрешения Главы Клана, чем заслужил его одобрение:

– Посол островов, Командор Дрегори, требует немедленной аудиенции Совета Мастеров, – порученец закончил свой доклад и теперь всем своим видом демонстрировал, что готов выполнить любой приказ лидера клана.

– Ты точно запомнил? Именно «требует» аудиенции? Именно Совета Мастеров? – спокойно уточнил Ланер, не отрываясь от писем.

– В точности так! – проорал порученец.

– Не надрывайся ты так... Успокойся: ничего страшного не происходит, – Ланер словно излучал спокойствие, которое, как всегда, передалось окружающим, – Дрегори передал что-нибудь на бумаге?

– Никак нет! – чуть менее громко проорал порученец.

– Малроду донесение доставлено? – шепотом уточнил Ланер.

– Так точно, – шепотом, в тон руководству, ответил порученец.

– Ну вот, видишь? Значит можешь не орать, когда захочешь. Давай сделаем с тобой вот что... Бери своего сотника в охапку и вежливо проводите Дрегори со свитой в лучшие гостевые покои Малых Чертогов, – перо мастера закрипело о бумагу. – Сопровождающей его толпе «офицеров-летунов» предложите, запомни, именно предложите – никаких угроз, – остановиться на ночлег в «Золотой наковальне». – Лицо простоватого порученца вытянулось, «Золотая наковальня» была самой дорогой таверной в портовом квартале, и врожденная бережливость гнома взвыла от негодования. Мыслимое ли дело – тратить казну клана на постой сотни людей?

– Да, это неплохая таверна – им должно быть там удобно. Вот тебе записка хозяину, – Ланер приложил именную печать к сургучу, едва сдерживая улыбку, – не печалься ты так, а хозяин примет их из уважения к заслугам клана без платы. Поспеши, и пригласи ко мне дежурного.

Через мгновение порученец уже исчез за дверью. В кабинете появился Гленер. Он был спокоен и демонстрировал готовность исполнить очередное указание всемогущего дяди. Терпение Ланера лопнуло. Новость о возможном вторжении не произвела на племянника никакого впечатления. Казалось, что даже он, Ланер, взволнован больше, чем юный дежурный, недавно допущенный до самых важных новостей, буквально слетающих в его руки со всех концов Альта.

– Собирай Совет завтра в полдень, даже если Малрод будет настаивать на другом времени, разошлешь приглашения мастерам и островитянам от моего имени. Совет в полдень. Ясно?

– Конечно, ясно – сделаю в лучшем виде. Что-нибудь еще?

– Да нет... – Ланер остановил готового уйти племянника жестом. На его лице заиграла едва заметная улыбка. – Хотя... Вот еще что, пойдешь в театр и скажешь актерам, что сегодня вечером в их театре премьера. Талантливая пьеса про доблестных гномов, которые после героических боев взяли в плен коварного шпиона, который оказался прекрасной белокурой девушкой. Из пьесы не должно быть понятно, кто она, гном или человек. Потом пригласишь Дрегори и свиту на премьеру и будешь его сопровождать.

– Но, – замялся племянник, – я знаком с репертуаром театра, у них нет пьесы с таким сюжетом.

– Теперь есть. Если она не появится к вечеру, то будешь играть шпионку сам.

– Да, Мастер, – Глен не показал, что расстроен. Он уже понял, что снова впал в немилость всемогущего дядюшки, но не мог только понять, как так вышло? Он исполнил все данные поручения и вины за собой не чувствовал. Назревал еще один неприятный разговор с родителями, а ему и сказать-то было нечего. Наблюдая за переживаниями племянника, Ланер окончательно определился.

– Пусть учится решать сложные задачи. Пора взрослеть. Родство-родством, а каждый гном обязан выполнять свою работу хорошо.

– Вот еще что, Глен, ты умный парень, но тут работать ты больше не будешь. Завтра ты вернешь мне вот эту записку. Допишешь сюда одно единственное слово – оно станет тебе приговором... понял? Даю тебе в этом слово главы клана.

Дрожащей рукой Гленер принял клочок бумаги, явно оторванный от угла одного из чертежей. На нем была выведена короткая фраза: «Я стану Мастером...». Завершить фразу Гленеру предстояло самому.

– И не вздумай советоваться с матерью, – теплый тон мастера не обманул Гленера. Это был тоже приказ, приказ более опытного родственника, готового предостеречь племянника от ошибки. – Вообще, я бы на твоём месте, как управился бы с делами, прошел к морю. Провел бы эту ночь наедине с собой и бочонком пива. Не ходил бы домой. Посидел бы, подумал о том, чем я вообще хочу заниматься в этом мире.

– Спасибо, дядя, я... – Гленер пал духом, его глубокий сильный голос не дрогнул, но плечи поникли, словно притяжение родных гор вдруг стало сильнее. – Я не понимаю, что я сделал не так. Почему вы меня гоните?

– Глен, это кабинет главы клана, здесь нет и не будет никаких «дядь», – Ланер говорил спокойно, давая почувствовать племяннику участие, но ясно указывая на ту пропасть, что отделяет гнома, еще не получившего нашивки подмастерья и Мастера, которому клан вверил свою судьбу, – мы обязательно поговорим с тобой об этом, но сперва ты должен выполнить поручение главы клана – мое поручение.

Дав понять, что разговор окончен, глава клана Синих Гор вернулся к работе. Он решил не баловать островитян своим присутствием на спектакле, тем более что тот, очевидно, будет не высшего сорта. Предстоящая встреча взволновала его, но цель визита членов Совета Островов была очевидна и вполне могла подождать до завтра: островитяне явились за Кейлой. Вернее, за её опытом перелета на север. Мучить строптивую девицу Ланер не собирался, поэтому предстоящая встреча виделась ему очередной торговой сделкой. Причем, все козыри в этой игре были в руке Клана Синих Гор, и нужно было просто не продешевить.

Заставив себя выбросить все лишнее из головы, Ланер вернулся к чертежам. Когда работа была почти закончена, хронометр на каминной полке мелодичным перезвоном оповестил мастера, что время, отмеренное им на решение текущих задач и семейных дел, истекло. Настало время вспомнить о собственной работе – работе Мастера-Кузнеца – Проекте, о котором он буквально не мог перестать думать и беспокоиться. Чем бы он ни занимался, его разум неизменно возвращался к Проекту. Именно с большой буквы, так как невольно это детище клана имело все шансы стать главным делом и успехом в жизни Ланера. Не так давно Ланер осознал, что за многие годы напряженной работы приобрел полезный навык, который для себя определил как «неосознанное мышление». Он мог сосредоточенно работать над какой-то отвлеченной задачей, например, участвовать в совещании Совета Мастеров, и вдруг, ни с того ни с сего, к нему «приходило» решение проблемы, над которой он безуспешно корпел пару недель назад. Знакомый эгом заверил Ланера, что это нормально, что подобное случается со всеми. Разум главы клана вынужден работать слишком усердно, поэтому той его части, что

навечно отдана Тени, все чаще приходится «спасать» своего хозяина. В результате, за последние несколько дней у мастера накопилось несколько идей, которые ему не терпелось воплотить в жизнь. Собрав чертежи на старый манер, в трубу, прозванную тубусом, он подошел к громоздкому шкафу, целиком поглотившему одну из стен кабинета. Не глядя, он нажал на тайные замки – подсознание снова взялось за рутинную работу по перемещению хозяина из кабинета в далекие тайные мастерские, позволяя Ланеру сосредоточиться на главном.

– Дубовый лист потянуть на себя, герб Великих Гор повернуть на треть вправо, на глаз дракона нажать до щелчка – Щелк!

Потайной механизм, скрытый в шкафу, пришел в движение – послышался шелест наткнувшихся цепей и щелчки шестерней. Пока механизм услужливо открывал потайную дверь, Ланер запирает изнутри «парадный» вход, оставив ни с чем дюжину ожидавших его аудиенции гномов. От ставшего рутинным за последние годы процесса мастера на пару мгновений отвлекла лишь новая деталь интерьера. Стену напротив рабочего стола Ланера украсил щит с гербом клана, поверх которого красовалось незатейливое изображение короны, небрежное, но не лишенное изящества напоминание, что нельзя недооценивать противника. Это был подарок Оттора – наглядная дерзкая демонстрация силы. Ланер самолично повесил этот щит в кабинете во время одного из разносов командиров Хирда и мастеров гильдий, чтобы каждый гном понимал, чем грозит война с могучим соседом.

Механизм отработал – дверцы шкафа открылись. Ланер, раздвинув ни разу не надетые кафтаны и сорочки, вошел внутрь. Плотнo, до «характерного щелчка», закрыв за собой дверь, он нащупал на стенке шкафа узор – гроздь еловых шишек. Отодвинув одну из них, он безошибочно попал ключом в замочную скважину, скрытую в задней стенке. Наконец-то последняя преграда, отделявшая его от тайного хода, отступила, позволяя Ланеру войти в пещеру с низким сводом. Мерцающего света пары тусклых ослабших свет-кристаллов едва хватало, чтобы мастер смог переодеться. Лакированные башмаки, кафтан с бриллиантовыми пуговицами, сорочка с белоснежным воротничком уступили место разбитым шахтерским ботам, грубой кожаной куртке и выдавшему виды фартуку кузнеца. Ланер выпрямился, расправил плечи – привычная рабочая одежда словно добавляла старому мастеру сил. У потайной двери, со стороны тоннеля, его поджидал старинный ящик с инструментами, не новомодный саквояж с множеством отсеков, а самый простой настоящий ящик. Деревянный, без крышки, с ухватистой ручкой сверху. Из этого ящика Ланер мог не глядя достать любой нужный инструмент. Мастер-Кузнец привычным движением поднял его с неровного пола, с грустью отметив, что с каждым годом тот становится все тяжелее и тяжелее, и зашагал в темноту. Уже через несколько шагов гладкие своды пещеры сменились грубо обработанным каменным сводом тоннеля. Человек вообще вряд ли смог бы разглядеть в царившей здесь темноте хоть что-то, а привычный гномам мрак скрывал весьма занятный предмет. Глаза гнома быстро привыкали к темноте: сперва он различил блеск медных отполированных трубок двигателя, затем отблеск стального парового котла и колес и, лишь пару мгновений спустя, из темноты проступили очертания механизма работы Стимарта. Более всего механизм походил на кресло на колесах.

Ланер бережливо капнул масло во втулку каждого колеса. Потом в три удара привычным огнем разжег горючую смолу и с мастерством кузнеца запалил угли в топке котла.

Хитроумный паровик по заказу Ланера сумел смастерить миниатюрную дрезину на паровой тяге. Аккуратный, словно игрушка, паровой двигатель позволял развивать вполне приличную скорость, а запас хода механизма позволял добраться до цели всего с одной остановкой.

Мастер-Кузнец легко отыскал у правой стены тоннеля небольшой дубовый бочонок. Выверенный удар молотка – и его крышка катится к освещенному входу в кабинет главы клана. В бочонке плещется вода, в ней еще плавают осколки ледников с вершин Синих Гор. Мастер-Алхимик утверждал, что от такой воды меньше всего накипи. Не врал.

Жар горячей смолы и углей накаляет витые стальные нагревательные трубки докрасна. В их багряном свете стало отчетливо различимо клеймо мастерской Стимарта на спинке кресла: подмастерье Стимарта неделю подбирал лаки, чтобы добиться нужного эффекта.

Испачканные в угольной пыли руки Ланер безжалостно вытер накрахмаленным кружевным платком и бросил его в ящик с инструментами. Обойдя механизм по кругу, он зажег газовые фонари с отполированными до зеркального блеска отражателями.

Три газовых фонаря Ланер установил сам не столько для использования по назначению, сколько в пику слишком прагматичному, даже для гнома, Стимарту. Колпаки фонарей Ланер выковал тоже сам исключительно для эстетического удовольствия. Разгоревшись, фонари с трудом отвоевали у тьмы тоннеля десяток шагов в глубине.

Раздался тонкий переливчатый свист – отлично, значит миниатюрный паровой котел закипел. Тон и чистота звучания свистка действительно напоминают трель соловья. Правы были дочери тогда, на окончательной приемке механизма. Двигатель готов к работе.

Ланер устроился в кресле. Посадка была очень непривычной, но, на удивление, удобной. Мастер почти лежал, выставив ноги вперед. Ящик с инструментами занял свое привычное место на левой подножке механизма. Высокая, вернее сказать, длинная спинка кресла позволяла удобно пристроить папку с документами под голову, а беруши и подшитый мехом шахтерский шлем обещали сделать предстоящее путешествие более-менее комфортным. Ланер пользовался этим тоннелем уже второй год и сумел оценить изящество изделия мастерской Стимарта. Оно позволяло за каких-то два часа доставить мастера к его любимому детищу – творению, которому еще не было равных на Альте.

Мастер, не дожидаясь прогрева двигателя до оптимальной температуры, двинул рычаг хода вперед. Чудесный механизм, жалобно скрипнув, медленно набирая скорость, побежал по тоннелю, разгоняя темноту. Металлические колеса, облитые густой смолой южного бука, глухо застучали по редким стыкам единственного узкого чугунного рельса. Тусклый свет от фонарей у двери быстро остался далеко позади, и тоннель теперь освещался лишь светильниками «кресла». Ланер был рад предстоящим часам спокойствия. Он любил думать в дороге, когда ничто не отвлекало от любимого и главного дела его жизни: познания устройства вселенной всеми доступными способами. Развернув один из светильников к себе, Мастер-Кузнец достал из ящика с инструментами узкую полоску тускло поблескивающего металла. Он возлагал очень большие надежды на этот, такой ненадежный с виду, материал.

– *Легкий, гибкий, обрабатывать легко – чудо, а не металл. Да, пока добудешь его в достаточном количестве, перелопатишь гору породы. Да – дорого. Да – трудно, но по-другому – никак.*

– *Все получится. Сомнений нет, – в очередной раз подсознание успокоило гнома.*

– Да знаю я! – слиток вернулся в ящик, а мастер в очередной раз порадовался, что жизнь сложилась так, что он стал кузнецом. Будь он воином, торговцем или, скажем, стеклодувом, никогда бы не согласился «втравить» клан в столь убыточное предприятие. Он вспомнил, как уговаривал себя всерьез начать заниматься «аэрумом» – так Ланер решил назвать новый металл. Вспомнил, как сравнивал его с самым лучшим железом и сталями разных мастеров, серебром и золотом. Через два месяца упорной работы он уверился, что новый металл, как никакой другой, подходит для достижения поставленной цели. Потом почти год ушел на разворот тайного производства и доработку проекта. Ланер вспомнил и про то, как он, солидный, спокойный глава клана, сошелся в рукопашной с Карлом Воздушником – главой гильдии магов. Причиной драки стали «непреодолимые разногласия» по проектным решениям. Ланер не дрался с такой яростью с детства, и неважно, что в результате правда оказалась на стороне Карла. Главное – что до нее удалось докопаться.

– А то я не знал, что Карл свое дело знает? Его наброски, конечно, – не мои чертежи, но суть уловить можно было и тогда... нечего было кулаками махать. Спасибо Карлу, что магией не приложил. По силе – где я, а где он...

– Карл! Чтоб его! Что он вообще понимает в настоящей работе? А вот смотри ты, почувствовал... и оказался прав. Плавность линий, естественные изгибы... свободный ток эфира... Надо было ему морду набить. Надо. Все верно... – Ланер в очередной раз махал кулаками после драки, он точно знал, что без подобных эмоциональных всплесков его жизнь была бы скучна до невозможности. Когда ему становилось грустно или слишком тяжело, он вспоминал лица подмастерьев, не решающихся разнять двух самых уважаемых гномов клана, и смеялся.

– И правильно. Незачем влезать, когда старшие разговаривают, – Мастер-Кузнец с содроганием вспомнил и неизбежные последствия драки друзей. Вспомнил и как, в очередной раз, зарекался пить, умирая от похмелья, – закономерного итога примирительной попойки с магом. Поморщился, достал флягу с любимой настойкой, приготовленной любящей женой и приложился, чтобы дорога была веселее и короче. Неимоверная усталость, накопленная за полгода, сделала свое дело: Ланер уснул под приглушенный шлемом шум, как засыпал всегда последний год.

Проснулся он от покалывания защитных амулетов: механизм подъезжал к первой заставе. Маги исправно несли службу: прощупали гостя поисковыми заклятиями, что тут же почувствовали защитные амулеты Ланера. Мастер поправил одежду и снял шлем. Его подопечные должны быть уверены, что он в отличной форме и всегда, каждое мгновение, собран и трудится на благо клана. В этот раз он решил остановиться на первой же заставе, чтобы добавить угля в топку и пополнить запас воды. После заправки он сможет добраться до мастерской без остановки.

– Как служба?! – не дожидаясь уставного окрика, осведомился Мастер-Кузнец.

– Без происшествий, Мастер Ланер! – по уставу ответили из приближающегося светлого пятна проема – входа в один из боковых ответвлений тоннеля.

– Как на пятом горизонте? Воду убрали? Течь устранили? – строго осведомился мастер. Больше для порядка, чтобы знали, что ни одно донесение главе клана не остается без внимания.

– Нет еще, но к вечеру закончим, – ответил неприлично высокий гном с нашивкой мастера участка.

– Конденсат с корпуса лучше собирать, чтобы не обледенеть. Вопрос – как?

– Ребята, заправьте меня по-быстрому, – Ланер только сейчас обратил внимание, насколько изменился этот караульный пост с момента начала строительства. На полу появился ковер, какой-то остряк довольно натурально нарисовал на стенах окна с занавесками, а грубо обработанный свод пещеры был побелен. Он подумал, что если рядовые гномы начали обустройства такие временные места службы, то проект пора срочно завершать, ведь некоторые из занятых в проекте уже два года не были дома.

– Готово. Вода, уголь, масло – в достатке, а газа для фонарей у нас нет. Только вечером подвезут: алхимики не взялись за мелкий заказ. Говорят, что серьезной работы хватает, но мы им разъяснили, для кого он нужен, так что скоро привезут, – «длинный» виновато развел руки.

– А собранную воду можно перекачивать в бак запаса воды.

– Не страшно – не заблужусь и без фонарей, – отмахнулся Ланер. Отключив амулеты, мастер одолжил на посту немного воска. Слепив комочки и вставив их в уши, он уселся обратно в кресло. Устроившись поудобнее, надел шлем, пристегнул гоглы с темными стеклами и снова привел в движение самоходный механизм. Пусть все думают, что он слишком занят, чтобы отвлекаться на уставные приветствия. Тем более этих «всех» в этом тоннеле было немного, и они к подобному поведению главы клана давно привыкли. С неспешным покачиванием самоходки сон снова завладел сознанием кузнеца. Тоннель плавно извивался, Ланер миновал три

заставы и многие лиги темноты, прежде чем выехал на ласковое вечернее солнце. Его лучи всегда помогали мастеру проснуться в хорошем настроении.

– Рад тебя видеть, Лан, – пожилой, плотно сбитый гном протянул Ланеру белую, лишенную мозолей руку.

– Здравствуй, Карл, – с теплой улыбкой отозвался кузнец, – все «магичеешь»? Только сегодня вспоминал наш памятный «разговор» пару лет назад. Как ты умудрился вырастить новый зуб? Не представляю.

– Не вырастить, а нарастить – принципиальная разница, но такому тупице, как ты, растолковать не удастся. Просто поверь, в этом нет ничего сложного, – глава гильдии магов был известен своим твердым характером и полным пренебрежением к любым чинам и авторитетам. По нынешним временам он не был сильнейшим магом, но был единственным главой гильдии, которого выбрали единогласно.

– Все дерзишь, задохлик? Как идут работы? – свернул официальную часть встречи Ланер. – К сдаче готовы?

– Да, как тебе сказать... Что-то вроде того... – неопределенно пробубнил маг. Ланер не стал спрашивать, что именно произошло, скоро он все увидит сам, но начал бледнеть, как бывало всегда, когда он готовился устроить кому-нибудь выволочку.

Друзья быстрым шагом вышли к ущелью, в котором в паутине лесов и канатов скрывался главный Проект Клана Синих Гор, на который Ланер возлагал большие надежды. В рабочих чертежах проект получил название «С.И.» – Специальное Изделие. Невзрачное название позволяло скрывать важность проекта. Ланер пробежался взглядом по наиболее важным узлам С.И.:

– *Стыки целы, корпус, вроде цел, оплетка равномерная, движки расчехлили. Зачем?*

– Зачем расчехлили движки? – сухо осведомился Ланер.

– Давай спустимся и спросим, – маг зашел на площадку канатного лифта.

– *Направляющие целы, деформаций не видно, иллюминаторы смонтированы, вроде все в порядке...*

– Майна, да побыстрее! – распорядился Ланер, – направляющие свели? Укрепили?

– Вчера еще, Лан, да что ты завелся-то? Нормально все, – Карл говорил правду, но все равно решил отойти подальше на край лифтовой площадки. Он на собственном опыте знал, в кого превращается спокойный и рассудительный Мастер Ланер, если речь шла о С. И. О его С.И!

– Это мне решать, нормально или нет. Говори, не томи, что случилось? Пришло донесение об аварии. – Ланер начинал всерьез злиться.

– Пряма-таки, только тебе? – ответил, в свою очередь начавший кипятиться маг. По его мнению, Ланер немного преувеличивал свою роль в этом проекте. Карл частенько подумывал о матче-реванше. Особенно теперь, когда С.И. вот-вот должен был, наконец-то, увидеть свет.

Лифт остановился, и мастера решили отложить продолжение разговора на потом. У нижней площадки, возле мерно посапывающего паром котла подъемного механизма, собрались почти все мастера и подмастерья, занятые на стройке. Ланер сразу почувствовал напряжение, витавшее в воздухе. Не тревогу, а именно напряжение. От него, Ланера, все ждали реакции. Какой, и на что именно, он понять не мог и поэтому продолжил ощупывать взглядом свое любимое детище. После того, как островитянка сумела отыскать эти мастерские, С.И. практически целиком был укрыт маскировочной тканью, для чего даже пришлось возвести дополнительные леса. Теперь маскировка мешала Ланеру проводить осмотр.

– *Пушкеты установлены, люки подняты, следов взрывов и пожаров, вроде, нет.*

Взгляд главы клана пробежался по необъятным покатым бокам исполина, проверил наличие заклепок по бронемостам кабины экипажа и решил, что все выглядит нормально. Он вспомнил, что отключил амулеты. Через мгновение после того, как Ланер активировал их

снова, он едва сдержался, чтобы не вскрикнуть от боли. Амулеты ежесекундно сообщали ему, что он находится под магической атакой.

– Какого горна!? Что с магической защитой?! Что с защитой С.И.? – теперь Ланер был точно готов убить главу гильдии магов. Карл столько раз уверял, что с защитой все на высшем уровне, что С.И. будет неприступен, как крепость, что теперь Карлу Воздушнику точно придется ответить за свои слова. Эфир был настолько нестабилен, что это ощущал и Ланер, чьи способности к магии ни в какое сравнение не шли с его талантом кузнеца. – Ты – недобитый белоручка! Это твоих рук дело?

– Все в порядке, многоуважаемый Мастер Ланер. Прошу вас опробовать защиту самому, – маг протянул Ланеру «жест пиромана», один из наиболее распространенных боевых артефактов в гвардии Короны, – что изволите проверить на прочность, кабину или мостик?

Ланер принял жест, но доверия к словам мага у него не было. Стать тем, кто сожжет первую на Альте систему зубчатых передач привода винтов – отлитую целиком из аэрума, впервые примененную многоотсекую систему тягового купола, великолепно рассчитанную и исполненную систему подачи теплого воздуха в газосборник и прочие, прочие, прочие уникальные системы, опередившие свое время, – он не мог.

– Вы что, мне не доверяете? – издевательски, с искренним удивлением осведомился маг. – Тогда мои подмастерья вам помогут. Давай!

Сам Карл Воздушник не смотрел на то, как тугие струи огня опадают с кабины С.И., он даже не удосужился взглянуть, как заклинание «жерло вулкана» безрезультатно отразилось от обширного бока гондолы на стены ущелья, не причинив С.И. ни малейшего вреда, как вспыхнули строительные леса, и маги принялись их тушить. Он смотрел на Ланера. Смотрел, как глава Клана Синих Гор не может поверить своим глазам. Он смотрел на того, с кем больше не придется драться, чтобы доказать свою правоту. С тем, с кем отныне он будет всегда на одной ступени, независимо от чинов и званий – гномом, привнесшим на просторы Альта новое, невиданное, изменившее мир.

– Я всегда знал, что он гений, под стать Стимарту... Не переволноваться бы... Кто додумался корабельный якорь установить? Столько лишнего веса на борт... зачем? Нужно заменить на стальные «кошки».

– Как ты это сделал? – Ланер был потрясен. Защита, созданная Карлом, разительно отличалась от всего, что ему доводилось видеть прежде. Демонстрация, устроенная магами, произвела должное впечатление на кузнеца.

– Вопрос, достойный ученика. Восприму его как комплимент, – маг был собран и спокоен. – Для того, чтобы объяснить, как я это сделал, нужно сначала объяснить, что я сделал. Я назвал это «блуждающая защита». Принципы, которые заложены в ее основу, не использовались ранее, возможно, даже и до потопа. Принципиально новая схема пассивных и активных систем защитных контуров. Эффект пока полностью не изучен. Я не смог обойти ее, хотя довольно хорошо старался. Выдержит против любого мага не менее десяти минут полноценного боя без вмешательства магов экипажа. – Волны огня, холода, вспышки молний все реже пробовали на прочность защиту С.И. – подмастерья Карла Воздушника стали уставать. Когда они выдохлись окончательно, и остальные гномы, не стесняясь, запрыгали от радости, словно дети, Ланер зашел в ближайшую от С.И. мастерскую. Он ушел, чтобы не портить гномам праздник – от волнения его сердце выпрыгивало из груди и не спешило возвращаться к привычному ритму. Ланер плакал. Плакал от боли и радости.

– Лекаря? – крепкая рука мага легла на плечо главы клана.

– Нет, нельзя! Воды принеси и закрой дверь, – пока маг бегал за флягой, Ланер присел на табурет у заваленного тонкой витой стружкой верстака.

– Стружка со стола не сметена. Одна искра – и пожар. Надо не забыть вздуть столлярную мастерскую.

Ланер не стеснялся своих слез. Он прожил достаточно, чтобы позволить себе искренность с друзьями.

– Карл, ты гений. Честно скажу, не думал, что ты способен создать что-то поистине прекрасное, – Ланер достал из кармана на поясе маленький пузырек и выпил содержимое. Принял флягу от друга и запил лекарство. По мастерской распространился резковатый мятный запах.

– Полегчало? – озабоченно спросил маг.

– Да, легче уже. Годы, шлак их возьми... Хорошо, что С.И. почти готов, – Мастер-Кузнец быстро приходил в себя.

– Собственно, в этом и заминочка... о которой я говорил наверху, – виновато сообщил маг. Он, словно нашкодивший ребенок, не знал, куда деть руки.

– Ты смерти моей хочешь? Рассказывай. Мне не до шуток, – Ланер снова глотнул из фляги, немного вылил на руки и отер лицо, – пошли. Покажешь, что там.

Солнце уходило за горы, показав свою покрасневшую верхушку у горного края ущелья и давая своим лучам заглянуть в узкую расселину в горах – осветить ущелье и С.И.

Пара мастеров вышла из мастерской обратно к строительным лесам. К привычным ароматам мастерских явно примешался резкий запах хорошей браги. Ланеру оставалось только тяжело вздыхать. Он не стал объяснять гномам, что пить за успех незавершенного проекта – плохая примета. Они устали не меньше, чем он. Мастер-Кузнец шел за магом вдоль тускло блестящего борта С.И.

– Плотно – волос не пролезет. Лист к листу подогнан, заклепан, покрыт лаком. Швы между листами аэрума едва различимы – сливаются в длинный округлый борт. Хорошо, но что-то не так. Что-то изменилось.

Охватив взглядом обретшего форму исполина, Ланер испытал гордость за результат проделанной работы. Он был доволен собой, семьей и друзьями, а значит, и жизнью. Следом за магом он поднялся по крутым деревянным мосткам в недра С.И.

– Вот. Собственно, и оно... – сообщил маг и, сделав шаг в сторону, открыл обзор главе клана на храпящее тело. Тело принадлежало Мастеру-Паровику и от тела за пять шагов разлило брагой так, что хотелось отойти немного подальше.

– Это как понимать? Запой? Перед пусковыми работами?! – Ланер, не веря своим глазам, разглядывал одного из самых ответственных и рассудительных своих мастеров.

– Да тут такое дело... Он вчера проверял котлы и немного увлекся – дал жару, продул первый контур, паропроводы... Пока сообразили, что происходит... короче, С.И. ожил до срока.

– Канаты! Канаты натянуты – слабина швартовых выбрана, слепец!

Возможно, только опыт предыдущего общения с Ланером позволил Карлу уклониться от размашистого удара кулаком. Он не имел к случившемуся ни малейшего отношения, но «ответственные лица», опасаясь гнева главы клана, упросили Карла, чтобы именно он сообщил эту неприятную новость.

– Да я-то тут причем? – отступая, крикнул маг, – вот у своего паровика спроси, а к пуску ты успел. Оболочка со вчерашнего утра держит нагрузку, – маг гулко ударил по борту самого совершенного небохода в истории Альта.

– Как он посмел без меня?! А если случилось бы что? Все о С.И. знаю только я! Что стали бы делать? – Ланер решительно подошел к мертвецки пьяному паровику, но бить лежащего, да еще и пьяного, он не стал.

– Ничего не случилось. Канаты, естественно, никто рубить не посмел. Наш красавец не отрывался от земли ни на волос, – маг нежно погладил внутреннюю обшивку, которую кузнецы окрестили «корзинкой» из-за своеобразного переплетения полос тонкой гномьей стали. От привычного литья пришлось отказаться: конструкция получалась слишком тяжелой.

– И это тебя я назвал гением? Никто, кроме меня, не понимает возможности С. И. Так и должно быть. Секреты мастерства – это секреты мастерства, но, если хочешь, я расскажу тебе,

почему он не сможет взлететь. А взамен – ты расскажешь мне секрет «блуждающей защиты». Сюрпризы мне больше не нужны.

– Оставь свои секреты себе, я кое-что понимаю в воздухе. Надо будет – сам разберусь, как цельнометаллический «кабачок», размером с тронный зал Малых Чертогов, пусть даже и из листов аэрума, может летать. Пойдем со мной, но предупреждаю, скорее всего ты будешь разочарован, – маг направился ближе к центру нижней палубы С.И., скрытой в оболочке закли-
нательной каюты.

– Дежурный! Привести паровика в порядок! У вас четверть часа, – Ланер, брезгливо скривившись, обошел храпящее тело, следуя за магом в заклинательную каюту. Стеллажи на стенах уже были заставлены всевозможными артефактами, на полу был рабочий беспорядок. Инструменты разбросаны, восковые пятна на полу, даже пара одеял аккуратно сложены у стены. Карл явно ночевал на рабочем месте.

Свет в заклинательную каюту проникал необычно: через иллюминаторы в полу.

– *Двенадцать окон. Все укрыты тремя слоями стальной сетчатой защиты от стрел и пушкетов. Стекла работы Юрланда. Кстати, нужно узнать – не вернулся ли он от северян? Тяжеловаты стекла – нужно продумать, на что заменить.*

У дальней стены – единственной на С.И. стены из тяжелого красного дерева со шкафом для книг и винтовой лестницей, что вела в личную каюту старшего мага, – расположился рабочий стол Карла Воздушника. Двери между каютами пока не устанавливали: до завершения испытаний двери и другие предметы роскоши заносить на С.И. запрещалось. Поэтому маг проводил Ланера наверх в свою каюту, надежно укрывшись от любознательных глаз.

– Лан, детали тебе ни к чему, а главное – тут, – он раскрыл потайной ящик, скрытый под потолком каюты.

– *А вот этого мы не допустим. Тайники я чертил только на мостике и в своей каюте. Каждый так и норовит залезть с ногами в мой проект.*

– Вот это – основа всего, – Карл с гордостью указал на невзрачный малахитовый шар, походивший на небольшой арбуз, закрепленный на гранитном постаменте, – это реликт – допотопная вещь. Скорее всего, она принадлежала людям. Никто до меня не знал, на что она способна. Я до сих пор не представляю, для чего она использовалась раньше, но сейчас полезное применение ей нашлось. Я завязал все контуры магической защиты – той, что ты видел пару недель назад, на нее. Общие принципы взлома защиты ты знаешь: или проламывать силой, или вскрывать по слоям. Чем больше слоев, тем надежнее защита, но тем труднее её держать. Эта сфера перемешивает все слои защиты несколько раз за удар сердца. Послойно её взломать практически невозможно. У нее есть свои минусы, но уж об этом тебе точно знать не нужно. Голову даю на отсечение: такой защиты нет ни у кого на Альте! Так что настоящий гений не я, а тот, кто сделал эту сферу. Мне трудно тебе передать свое ощущение от этой вещицы: представь, что ты в руке держишь свернутую в клубок радугу... Поверь на слово – она прекрасна. О, ты амулеты-то отключи: не своди свою защиту с ума, голова заболит, и за починку артефактов возьму полной монетой.

Ланер осмотрел каюту мага. Стены были исписаны неправильными рядами слов, рун и цифр. Непонятные рисунки, встроенные в стену артефакты, кристаллы соединялись разноцветными линиями, переходящими с одной стены на другую, потолок и пол, образуя сложную, понятную одному автору, картину. Ланер отключил амулеты – сразу стало легче.

– *Все-таки магия не самая сильная моя сторона. Завершу С. И., передам клан сыну – и пойду в ученики к Карлу. Почему нет?*

– Спасибо. Что это за каракули и откуда взялись тайник и этот шар? Я же предупреждал, что каждая деталь должна быть с моим клеймом, Карл, ты не маленький, в чем дело? – Ланер не прощал ошибок никому. Ни себе, ни друзьям.

– Пожалуйста. Отвечу по порядку. Мои «каракули», как ты выразился, – это все равно, что твои чертежи, только они мне понадобятся во время боя, а не для того, чтобы в них тыкать, обвиняя друзей в том, что они безвозмездно перевели на защиту *«Твоего С. И.»* все артефакты своего рода. Не говоря уже о радужной сфере, что мой предок спас из Великих Чертогов Драконьих гор. Ты просил защиту всей оболочки? Так вот, теперь не жалуйся: это не последний мой тайник на С.И., и лезть в них своими пыльными руками не советую: опасно для жизни. Если дело дойдет до войны, то сделай так, чтобы С.И. смог повыше подняться в небо, а остальное – моя забота. В конце концов, я не лезу с расспросами в твою кузницу, хотя ты без спроса поставил на мостике «Адамантовый куб» работы Касиля. Вещь хорошая – слов нет. Но я чуть голову не сломал, пока не понял, почему потоки эфира не сводятся! Недельку потерял – так что не жалуйся!

– Как же он меня бесит. И я еще хотел стать его учеником. Этот задохлик-белоручка сферу от шара отличить не может, о чем я вообще с ним разговариваю? Да о том, что лучшие у тебя, Глава Клана Ланер, мага нет и при тебе уже не будет.

– Правила одни для всех, и я не исключение. Еще один несогласованный со мной шаг, и я разобью твой радужный шар молотом, не взирая на последствия. К твоему сведению, сфера должна быть полой внутри, а это, определенно, шар. Да, Карл, ты – гений, как и тот в пепел пьяный паровик, что храпит у своего котла. Он смог сделать мощный, а главное, легкий двигатель, для которого нет нужды таскать с собой на борту пару вагонов угля. Ты же отдал свои артефакты, но и не забыл выгрести и все запасники клана. В арсенале не осталось ни одной стоящей вещи, а там было и все добро моего рода, – Ланеру надоело спорить с упертым магом. – Карл, ты пример для молодых. Порядок! Порядок – основа, а не своя «сфера», а если твои тайники во время боя проплавают оболочку – это беспорядок! Пьяный «в угли» паровик – это беспорядок! Стружка на столе столяра – беспорядок! Пожар, вызванный твоей, безусловно, потрясающей демонстрацией – беспорядок... Я призываю тебя к порядку, потому что я прав, а ты, хоть и гений, нет.

Глава гильдии магов, Карл Воздушник, выпрямился, как струна. Он буравил Ланера так, словно тот только что дал ему пощечину. Идеально прямая спина, руки, сложенные в замок за спиной, гордо поднятый подбородок. Маг не был так горяч в гневе, напротив, он всегда был образцом рассудительности.

– Хорошо. Моя работа завершена. Больше нет поводов для споров. Я проведу тебя по С.И. и покажу тайники. Я понимаю в устройстве Альта ненамного меньше, а в чем-то больше твоего, но изволь. Я считал, что для тебя я и есть порядок в том, что касается магии. Что ты доверяешь мне, как и раньше, и не считаешь идиотом, способным прожечь обшивку, – с этими словами Карл, словно плененный герой, поднимающийся на эшафот, направился в заклинательную каюту.

– Спокойно, он тобой манипулирует. Переживет, и не таких видали.

– С.И. тяжелее воздуха – для того, чтобы он поднялся, нужно подать тягу или наполнить отсеки оболочки «гремучим» газом. Второе опасно, да и откуда его столько взять? – Ланер спустился вслед за магом.

– Если с разносом покончено, то в этот *праздничный* день я бы хотел сделать тебе подарок, – маг достал из кармана модного, расшитого золотом жилета, небольшой свисток из аэрума на золотой цепочке. – Цепку я делал, береги – там допотопное заклинание «Осенний лист». Будем падать – разорви. Оно одноразовое, так что зря не пробуй. А это обычный капитанский свисток. Не хочешь опробовать? – Глаза мага излучали спокойствие и добродушие, а на лице явственно читались мужественно перенесенное незаслуженное оскорбление и терпимость к вызовам судьбы.

– Спокойно. Кто-то сказал, что в любом споре главное – вызвать ложное чувство вины у соперника.

Момент истины настал. Ланер принял драгоценный подарок. Соблазн был слишком велик. Тонкий громкий свист заполнил С.И., а затем и все ущелье. Отразившись от высоких склонов, он унесся в сторону долины и моря, разнося Альту весть о рождении нового чуда. От оглушающего свиста помутнело в глазах. Ланер отбросил свисток, но назойливый звук никуда не делся. Мастер-Кузнец, пошатываясь, поспешил выйти из заклинательной каюты в коридор, который тянулся вдоль всей гондолы С. И. За ним следом, со злосчастным свистком в руке, вышел смеющийся, вовремя включивший магическую защиту Карл Воздушник. Звук, наконец-то, смолк, и Ланер заворуженно наблюдал, как С.И. оживает: как мостик заполняется командой, как в его необъятной оболочке гулко тонет стук десятков подкованных сапог, как возбужденный сотник отдает приказания младшим чинам, мигом наполняя С.И. непередаваемым боевым духом Великого Хирда. Карл подошел к Ланеру и едва заметно, по-дружески, подтолкнул в сторону капитанского мостика. Капитан был на месте и с явным волнением ждал приказов от главы клана. Мастера спешно освобождали С.И. от лесов и маскировки. Когда маскировочная сеть спала, открывая обзор через иллюминаторы, Ланер увидел столпившихся у входа в С.И. мастеров и работяг.

– Капитан, всех на борт! Страже нести службу по местам! – громогласно распорядился Ланер. – Канаты – рубить, носовой швартовый оставить!

Снова позабыв про порядок, гномы гуртом с ревом повалили внутрь небохода. Подмастерья нетерпеливо резали и рубили канаты и спешили присоединиться к остальным. Тайная воздушная верфь быстро пустела. Последним на борт С.И. ступил неведомый как приведенный в чувства паровик, которому Карл помог подняться и усадил за законное место управления котлом. Ланер подошел к последнему канату, удерживавшему небоход на земле. Проходя вдоль выстроившихся в шеренгу, вытянувшихся по струнке гномов, он снял со стены пожарный топор на длинной рукояти и замер возле узла. Сотник догадался подставить под канат свой шит так, чтобы лидеру клана было сподручнее нанести символический удар. Все замерли, отдавая должное историческому моменту.

– Ну что?! Мы все работали, как проклятые! Кто-то несколько месяцев. Кто-то несколько лет. Я шел к этому дню всю свою жизнь, – Ланер всматривался в глаза притихших гномов. Осознание значимости события читалось во взгляде каждого. – Ну, так крутнем историю? И пусть Тень попляшет под музыку наших винтов!

Ланер сильным, уверенным ударом кузнеца перерубил швартовый и... – ничего не произошло. Кузнец ждал, С.И. жалобно скрипнул обшивкой, но остался на месте. В повисшей тревожной тишине, гулко отражаясь от стен небохода, раздался всем знакомый голос Мастера-Паровика.

– Запас балластной воды – двойной. Корпус на прочность проверяли. На сухом ходу не пойдем. Тяга нуж-зна, – беззастенчиво икая, со знанием дела объяснил он происходящее, застегивая кафтан на последнюю пуговицу. – Ну так что? Ура?! Жару-то давать? Давайте выпьем уже, а то меня... укачивает... Пусть Стимарт знает, что и паровики Синих Гор тоже кое-что умеют.

Гномы усердно сделали вид, что не слышали тираду паровика. Ланер молча подал рычаг набора высоты вперед и распорядился:

– Капитан, набрать высоту!

Винты двигателей превратились в неразличимые глазу круги, и небоход плавно заскользил вверх по незримому океану. Огромный, отливающий металлическим блеском купол, медленно вынырнул из-за стен ущелья, предоставив возможность горным ветрам познакомиться с новым обитателем облаков. Через широкие бронированные окна мостика и заполненные мастерами кабины экипажа открывался чудесный вид на Рукоять Серпа, горы и далекую россыпь Островов.

– Не спешите радоваться. Вернемся – тогда и погуляем... но пару кружек принять можно! Уважаемому Мастеру-Паровику поднесите первому, – строй рассыпался, гномы забежали, разливая невесть откуда появившуюся брагу по кружкам. Кто-то из глубин нижней палубы выкачивал бочку с пивом. Воины хирда из ростовых щитов сооружали длинные столы, на которых тут же появлялась нехитрая закуска: кто-то догадался вскрыть запас провианта. Те, которые первый раз поднимались в воздух, прилипли к иллюминаторам. Веселье быстро набирало обороты, в стороне остались лишь капитан, двое пилотов и пара подмастерьев паровика.

– Капитан, малый ход вдоль гор и обратно! Выше не подниматься! Сигналов не подавать! Через час швартовка в ущелье – и присоединяйтесь к мастерам, – Ланер раздал указания пилотам, чтобы разделить этот день с теми, в кого верил. В надежности С.И. он был уверен, а упускать возможность разделить радость с теми, кто терпел его тяжелый характер долгие годы, было глупо, тем более было самое время дать настоящее имя новорожденному небоходу.

– Сегодня праздник! Хватит прятаться – будем гулять на высоте. Карл, давай выпьем по полной. Принесите браги покрепче! Мы все заслужили отдых!

– *Правильно. Белоручка всегда недолюбливал крепкие напитки. Завтрашнее утро станет ему достойной платой за этот нелепый «свисток». Досадно, что завтра в полдень встреча с Островами, – толком не разгуляешься. Но ничего, я уже не мальчишка, подожду – «возьму свое», когда дойдем своим ходом до Малых Чертогов и пришивартуемся к наковальне Великого Мастера.*

Утро выдалось солнечным. Волны мерно накатывали на пирсы порта Рукояти Серпа. Ветер тоже благоволил морякам, но шумная портовая жизнь в это погожее утро замерла. Грузчики побросали тюки и корзины, перья мытарей оставались в чернильницах, даже мальчишки, торговавшие выпечкой, позабыли про свое ремесло. Виной тому стал воздушный флот Вольных Островов, рано поутру прибывший к берегам Рукояти Серпа. Из десятков планеров и нескольких воздушных шаров на берег высадилось не меньше сотни гвардейцев, переполошив торговый люд.

– Уважаемые послы Вольных Островов просят не отказать в любезности погостить в покоях Малых Чертогов. Уверен, что мы сможем разместить вас с должным удобством, – сын Главы Клана Синих Гор, Ванер, буквально сочился радушием, рядом с ним надрывая рот улыбкой, замер его же племянник Гленер.

– А господам офицерам предлагаю разместиться в «Золотой Наковальне». Увы, Малые Чертоги не смогут достойно принять столь представительное посольство. Разумеется, проживание оплатит клан Синих Гор, – Дрегори удивился щедрости гномов, снова поразившись мудрости и хитрости Ланера. Он еще не имел удовольствия говорить с ним лично, так сказать, с глазу на глаз, но теперь все могло измениться. Теперь, когда он впервые, не без помощи Теомира, заручился поддержкой Совета Островов и был назначен главой делегации, к немалому удивлению и недовольству торговой гильдии, ему предстояло познакомиться с главами кланов. Остальных членов Совета Мастеров Дрегори уже знал, что называется, по долгу службы. Так что особого страха перед предстоящими переговорами он не испытывал.

– Уважаемый Ванер, я же четко дал понять, что мы просим *немедленной* аудиенции Совета Мастеров, – Дрегори сомневался, что встреча состоится и завтра. Не то что по первому требованию «зарвавшихся летунов», но показать серьезность своих намерений он был обязан.

– Извините, командор, Мастер Ланер в отъезде – он прибудет лишь завтра к полудню, и Совет сразу же примет вас. Возможно, время, потраченное на ожидание, станет не таким утомительным, если вы проведете его в театре? Сегодня премьера чудесной пьесы. Соберется весь «свет». Может, вам будет угодно пообщаться с другими членами Совета Мастеров до перего-

воров? Кстати, вы по-прежнему не соизволили назвать цель своего визита, – выдержать драматическую паузу Гленеру не удалось: его прервал командор.

– Дело глубоко личное, и я не готов обсуждать его ни с кем, кроме Мастера Ланера или, если потребуется, Совета Мастеров, так что всему свое время. Театр так театр, и, пожалуйста, не нервнируйте попусту моих людей. Они засиделись во время сложного перелета, – Дрегори выразительно обвел взором плотное кольцо бойцов хирда, стянутых к портовой площади. Гномы и гвардейцы Островов оценивающе разглядывали друг друга. Из толпы собравшихся зевак, тут же запрудивших площадь, то и дело слышались гневные выкрики, но Дрегори строго-настрого запретил своим людям реагировать на провокации.

– Сделаю, что смогу, но за дураков не отвечаю. Надеюсь, что таковых нет и среди ваших людей. Скромность, с которой островитяне ведут себя в гостях, всем хорошо известна. Теперь, когда формальности улажены, самое время пройти к Чертогам. Прошу уважаемое посольство следовать за мной, а то мы, кажется, остановили работу порта... – Ванер сделал приглашающий жест, направившись в сторону центрального тракта. Дрегори неторопливо повернулся к островитянам, без страха демонстрируя хирду спину. Его белоснежный, шитый золотом парадный мундир сиял не хуже доспехов гномов. Несмотря на случившуюся в порту толчею, вокруг командора образовалась пустота. Со стороны казалось, что Дрегори использует магию, расчищая себе дорогу в толпе, но это было не так. Толпа, словно разумный зверь чувствовала, кому лучше не преграждать дорогу без веской причины. Не нужно было быть эгомом, чтобы понять, что командор гвардии Вольных Островов настроен крайне решительно. Серьезность его намерений подтверждала и едва различимая на горизонте эскадра кораблей морского флота островов, спешащая к Рукояти по коварному фарватеру Шумного пролива.

– Никому не пить. Есть в меру. С местными не разговаривать. Добром отвечать на радушный прием хозяев. Разгружайтесь – и пошли, – Дрегори подробно объяснил гравимагам, как следует себя вести, еще в полете. Воздушные шары на материк доставили несколько тяжелых ящиков с оружием. Хотя ящики были заколочены, по характерному звяканью любой гном сразу понимал и что в них, и то, что весят эти ящики очень немало. Гвардейцы гравимаги с показной легкостью по двое переносили ящики с шаров, глухим грохотом о мостовую подтверждая серьезность своих намерений. Когда с демонстрацией силы сторон было покончено, островитяне неспешно последовали за закованными в полные доспехи провожатыми. Толпа нехотя пропускала людей вглубь портового квартала. Крики недовольства слышались все чаще.

– Порадуем хозяев хорошей песней – Гимн Вольных Островов. – Дрегори решил, что, прикинувшись задиристым недалеким воякой, сможет занять более выигрышную позицию на переговорах. Теомир тоже советовал форсировать развитие ситуации – надавить на гномов. Как он тогда сказал? – *Пусть понервничают, зашевелиятся. Чем ты будешь настойчивее, чем ярче будет твое поведение, тем труднее Ланеру будет скрыть присутствие Кейлы, а её надлежит немедленно вернуть домой на Острова, иначе Ланер может ее внезапно «потерять». Например, сам отправит её Короне, и по дороге, конечно, чисто по трагической случайности она умрет... Скажем, – отравится орехами или змея ужаслит.*

Оставив часть гвардейцев охранять планеры и убедившись, что в «Золотой Наковальне» бойцов разместили со всем почтением, сам командор с другими членами совета направился в гостевые покои Малых Чертогов. Отвертеться от настойчивого племянника Главы Клана Синих Гор – Гленера оказалось невыполнимой задачей. Тот не оставлял его в покое ни на мгновение, а «послать подальше» родственника Ланера было бы слишком откровенной, необоснованной дерзостью. Командору пришлось продемонстрировать талант дипломата, два часа кряду беседуя с взбодораженной таким необычным визитом элитой кланов, и за весь вечер не сказать ни слова по сути дела. К счастью для командора гномы ценили пунктуальность, и спектакль начался точно в срок. Дрегори было приготовлено место в первом ряду знаменитого Подгорного театра, расположившегося в просторной пещере и вмещавшего немногим

более сотни разумных. Своды пещеры создавали потрясающую акустику. Зритель мог слышать актеров сидя и в первом ряду, и на галерке. Сообразительные гномы даже догадались сделать так, чтобы каждому было видно сцену, где бы он ни сидел. Для этого они каждый ряд стульев установили немного выше впереди стоящего. Получилось что-то вроде знаменитого «театра на воде» островитян, в котором зрители располагались на склоне Чаши, а актеры, вместо привычной сцены, использовали плоты.

– *Молодцы, гномы, не стесняются перенимать удачные идеи!*

Гленер не солгал: пьеса оказалась увлекательной. Дрегори оценил чувство юмора автора. Постановка была сделана явно по указанию Ланера, даже одного из главных героев, к немалому удивлению командора и публики, играл племянник главы клана Синих Гор Гленер. Молодой гном оказался талантливым актером, и хотя Дрегори недолюбливал театр, но, если уж доводилось попасть на спектакль, никогда не оскорблял актеров невниманием. Дождавшись финала пьесы, зрители смогли оценить и певческий талант Гленера. Он бесподобно исполнил гимн клана Синих Гор глубоким бархатным баритоном. Это явно было ответом на утреннюю выходку Дрегори, поэтому, оценив юмор, командор первый зааплодировал молодому актеру.

Сюжет пьесы был прост, но забавен: коварная смазливая блондинка – парик отлично походил на волосы Кейлы – со своими «сподвижниками» всячески подло отравляла жизнь одной известной мастерской, пытаясь узнать секрет новой чудо-стали. По ходу пьесы выяснилось, что белокурая девушка обладает способностями к магии, что позволило ей спастись от напавшего на ее след героя – Гленера. Преступница перелетела через символическую пропасть. Полет был сыгран восхитительно, веревок почти не было видно. Такое красноречивое послание по-настоящему развеселило Дрегори буквально до слез. Во втором акте после кровопролитных боев «блондинка» была поймана и призналась, что ее подослала соседняя мастерская, принадлежавшая другу главного героя, который, как оказалось, всегда мечтал завладеть секретами старого мастера. Разочарованию главного героя не было предела. Дело кончилось дуэлью, на которой полный горя и сожаления Гленер снес вероломному соседу голову. Бой был поставлен по-гномьи реалистично. Оказалось, что Гленер не новичок в фехтовании, а удар, которым он отсек голову вероломному соседу, был под стать молотобойцу. Намек был более чем прозрачен. Дрегори принял его к сведению. Как и обещал Гленер, в зале действительно присутствовало много членов Совета Мастеров, но посол Вольных Островов не увидел среди них ни Ланера, ни Малрода. Главы кланов держали марку: не пристало уважаемым мастерам бежать куда-либо по первому зову человека.

– *Что же, завтра посмотрим, кому придется побегать,* – размышлял Дрегори, рассеянно разглядывая актеров – их второй раз вызвали на поклон. Этим спектаклем Ланер показал, что не намерен скрывать, что Кейла у него в плену, а значит, у командора были все основания воплотить задуманное. Уверенность в том, что он пойдет до конца, окрепла настолько, что командор даже стал чувствовать себя «иначе»: он смог подобрать слово, которое наиболее точно определило бы его состояние – свобода. Он стал свободен от страхов, от сомнений в себе, своей правоте и прочих малоприятных приобретений образованного человека. Ему было абсолютно ясно, что и как делать. Как только занавес закрылся, поправив мундир, Дрегори первый вскочил с места и принялся яростно аплодировать, вызывая актеров на очередной поклон.

– *Пусть главам кланов доложат, что командор вел себя «странно» или «слишком эмоционально».* – Дрегори старательно улыбался и вел себя настолько раскрепощенно, насколько это было возможно, оставаясь в рамках приличий. – *Пусть поломают голову, что все это может значить?*

Для верности Дрегори заговорщически подмигнул Гленеру и тепло поздоровался с совершенно незнакомым ему гномом преклонных лет. На большие странности он не решился. Один спектакль он посмотрел из первого ряда. Второй же, который состоится завтра в полдень в знаменитом Тронном зале Малых Чертогов, ему придется режиссировать самому, а заодно,

подобно Гленеру, и играть одну из главных ролей. Выходя из театра, командор купил огромный букет цветов и велел торговцу отослать его белокурой приме, отлично изобразившей Кейлу. Затем быстрым шагом в сопровождении нескольких своих гвардейцев отправился в гостевые покои. Ему необходимо было хорошо отдохнуть.

Малрод вошел в Тронный зал Малых Чертогов с небольшим опозданием, как и положено главе клана. Ланер и остальные члены Совета Мастеров были уже на месте. Велась оживленная беседа. Малрод отметил, что старый лис Лан пребывает в отличном расположении духа. Он буквально светился, словно отполированный медный бок новенького перегонного котла. Причины такого открытого проявления чувств обычно сдержанного главы клана Синих Гор были неизвестны. Что-то произошло, но что именно, Малрод не знал. Утренняя голубиная почта была отдана магам для перевода на привычный общий язык. Возиться с шифрами самостоятельно он не любил. Получалось, что к предстоящему Совету Малрод был готов хуже Ланера, но это уже давно не могло смутить опытного лидера клана Великого Хребта.

– Приветствую вас, уважаемый Совет, – с улыбкой поздоровался Малрод. Гномы ответили неспешными сдержанными кивками. Каждый мастер, входящий в Совет, имел право говорить на равных с главами кланов и гильдий и каждый помнил, что добился этого права тяжелым трудом. Поэтому на Советах считалось хорошим тоном подчеркивать свою значимость. Случайных гномов, неумелых ставленников кланов, в Совете не было.

– Зовите летунов, если все в сборе, – распорядился Малрод, садясь в кресло с самой высокой спинкой. Пара стражей выбежала из зала. Был полдень, и тронный зал заливал ровный свет витражей Мастера Юрланда, но Мастер-Воин все равно распорядился принести больше света: всем известно, что люди хуже видят в темноте – скромная дань уважения посольству будет вполне уместна. Ему было любопытно, как поведет себя новый визави. С прибывшим со столь внушительным посольством командором, Малрод, конечно, был знаком, но не как с посланцем Вольных Островов. Раньше в этой роли обычно выступал глава торговой гильдии Островов Жарме, но на этот раз не он был «за старшего». Зал был убран в строгом «старом» стиле. Ряд кресел, занятых гномами, расположился напротив пока пустующих мест, приготовленных для людей. Между рядами было не меньше десяти шагов. Такая расстановка была в моде в пору былых войн и междоусобиц, потому что нередко переговоры заходили в тупик, и стороны хватились за мечи и секиры, в попытке раз и навсегда решить свои разногласия. Десять широких шагов давали возможность более терпеливому переговорщику вовремя встать и ответить контрвыпадом на последний аргумент противника. Малрод частенько мечтал, чтобы забытая практика снова вошла в моду, но те времена, похоже безвозвратно, ушли.

В тронный зал в сопровождении закованных в полный доспех воинов Хирда входили люди. Впереди шел командор Дрегори. Малрод сразу почувствовал, что перед ним хороший воин. Осанка, уверенная походка, а главное, взгляд, говорил о том, что свое высокое воинское звание Дрегори получил, не сидя в уютных кабинетах. Лишенное улыбки, гладко выбритое лицо, идеально выглаженный белоснежный мундир и тяжелый взгляд, совершенно не сочетавшийся с улыбкой дипломата, красноречивее глашатаев представили Совету Мастеров нового посла Вольных Островов. Следом за командором неспешно вошел старый знакомый гномов Совета, глава торговой гильдии – Жарме, который, очевидно, чувствовал себя неловко, пребывая в забытой роли сопровождающего.

– Господа, Совет Мастеров, – грубо, нарушив этикет, начал Дрегори, – благодарю вас за то, что согласились принять нас и сразу прошу прощения за дерзость, с которой был вынужден просить у вас аудиенции.

– Извинения излишни, уважаемый посол. Уверен, что Острова не станут требовать созыва Совета Мастеров без веских причин, – переговоры Малрод решил взять в свои руки.

Он хотел проучить Ланера за нахальство, с которым он единолично назначил время и место сбора Совета, – так в чем, собственно, ваше дело?

– Островам доподлинно известно, что в одном из кланов против своей воли удерживается пилот гвардии Островов. Мы прибыли, чтобы разобраться в причинах его пленения.

– А о каком именно пилоте идет речь? В последнее время их стало так много в наших землях, обломки планеров все чаще находят в горах наши патрули, – Малрод решил проверить командора на крепость. Неприятная правда – самый неудобный спутник дипломата.

– Мы готовы говорить о каждом пилоте, который, вероятно, имел несчастье потерпеть крушение в ваших землях. Небо жестоко и не прощает ошибок. Все эти пилоты, надо полагать, пребывают в руках умелых Мастеров-Лекарей уважаемых кланов. Вольные Острова бесконечно ценят сочувствие дружественного народа, и усилия ваших лекарей, безусловно, будут оплачены, но теперь всем нашим пилотам пора вернуться домой. Не думаю, что таких найдется много. Без вести за этот год пропали лишь двое. Уверен, что одна из них по имени Кейла, унесенная штормом несколько дней назад, находится на излечении в землях глубокоуважаемого главы Ланера. Она прислала почту о своем падении. Благодарность Островов за спасение нашего гвардейца не будет знать границ.

– Женщина-пилот? У нас «на лечении»? – Малрод обвел взглядом мастеров, – нам об этом ничего не известно.

– Вам тоже, уважаемый Мастер Ланер? – Дрегори встретился взглядом с Мастером-Кузнецом. – Кстати, примите мои поздравления. Хороший актер в роду – большая удача. Вчера мы имели удовольствие лицезреть талант вашего племянника в театре. Он, безусловно, одарен. Пьеса тоже просто чудо как хороша.

– Спасибо. Не имел удовольствия видеть пьесу. Если вы рекомендуете – непременно наведаюсь в Подгорный театр, хотя, на мой взгляд, это место для бездельников, – подал голос Ланер.

– Рад, что наши взгляды на искусство совпадают, – Дрегори холодно улыбнулся Совету Мастеров, – так что же с гвардейцем Кейлой? Белокурая девушка... можно сказать, юная. По портовым слухам, шторм отнес её к предгорьям Синих гор.

– Про гвардейца Кейлу мне ничего не известно. Прискорбно слышать, что у вас дела идут столь неважно, что в гвардию Островов стали призывать женщин... Но есть одна белокурая девушка – она гостит у моего клана. Кейла это или нет – не знаю. По-моему, она немая – отказалась представиться.

– В гвардию Вольных Островов берут всех поцелованных Великим Эфиром, не думал, что эфир обходит стороной женщин других разумных... Вы сказали немая? Значит, это точно она! – простодушно обрадовался Дрегори, обводя Совет посветлевшим взглядом, – такое бывает после ушибов головы при падении. Можно за ней послать?

Малрод едва сдержал одобрительную улыбку. На его памяти никто так, как Дрегори, не разговаривал с острым на язык Ланером.

– Боюсь, что нет. Наша «немая» имела неосторожность напасть на гончего Короны – Оттора. – Повисла пауза. Дрегори не стал разыгрывать удивление – он ждал продолжения. Очевидно, что новость о перелете Кейлы на север и обратно, и подробности её пленения не остались без внимания глав обоих кланов. Ланер продолжил:

– Я вижу, что для вас это не новость... знаете, командор, вышло удивительное дело – Корона пригласила нашу «немую» на завтрак в Кевеллу. Сопровождать ее должен все тот же советник Короны Оттор. Ну, а напоминать вам, что Корона считает *всех* людей своими подданными, мне, вероятно, не нужно?

– Гвардеец *Вольных* Островов Кейла не могла ни на кого напасть, разве что ее планер кто-то неудачно сбил себе на голову...

– Могла или не могла – мне это неизвестно, – прервал Дрегори Ланер, – но ее передал мне для «курса лечения», как вы изволили выразиться, советник Оттор. Передал с дозором, который попал в горах в засаду: неизвестные негодяи – один из них оказался гравимагом с клеймом осужденного Короной – серьезно ранили несколько гномов, а советник Оттор помог раненым вернуться в Хирд и просил позаботиться о здоровье особы, приглашенной Короной на завтрак, до его возвращения. Скажите, Дрегори, что должно заставить меня не выполнить просьбу человека, помогшего спасти жизни моим гномам, изувеченным гравимагами?

– Здравый смысл, конечно. Все проблемы, связанные с советником Оттором, Острова возьмут на себя – так всегда бывало раньше. Поступки гвардии Островов, даже странные поступки, должны быть пристально рассмотрены на заседании Совета Островов, а ни где бы то ни было еще. Приглашение на Совет Островов господину Оттору и любому из вас я готов написать тотчас же. Не думаю, что данный инцидент повлияет на дружеские отношения наших народов, но если Совет Островов не сможет вернуть островитянку домой, то мне будет очень сложно объяснить простому, не искушенному в политике, люду – неграмотным виноделам, гравимагам, пиромагам Островов, – почему гномы могут удерживать одного из тех, кто хранит самые ценные знания, по крупицам собранные Островами за столетия... Кто знает, до чего они могут додуматься? Они даже по своей наивности могут предположить, что почтенные гномы боятся гнева одного из борзых щенков Короны, – Дрегори разгладил несуществующие складки на рукаве мундира и снова принялся с искренним интересом ловить взгляды гномов.

Совет Мастеров недовольно загудел, словно растревоженный рой. Малрод же, напротив – открыто заулыбался, ему явно импонировал этот неглупый человек, честно пытающийся выгадать из передрыги своего бойца. Новый посол заслужил небывало высокую оценку Главы Клана Великого Хребта – «Правильный человек», намного более правильный, чем его свита из торговой гильдии.

– Командор, вы же понимаете, что ссориться с Короной из-за человека, пусть даже гравимага, вероятно, приобретшего полезный жизненный опыт, Совет Мастеров не может. Сейчас сложное время, вы же не хотите, чтобы рядовой конфликт перерос в «нечто большее»? Например, в войну Кланов и Короны? Вы же не хотите, чтобы война началась именно из-за вашего желания немедленно встретиться с человеком Кейлой до прибытия гончего Короны? Я уверен, что еще пара недель на свежем горном воздухе, несомненно, пойдет девушке на пользу, – Ланер был как всегда спокоен и даже холоден.

Малрод вдруг понял: старый лис все-таки решил не отдавать Кейлу ни Островам, ни тем более Короне. Синие Горы поймали маленькую, но очень важную птичку, судьба которой для Малрода теперь виделась весьма малорадостной, конечно, если Ланер просто не решил набить цену. Дрегори же понял, что «добром» гномы Кейлу не вернут ни за какие посулы – печально, но ожидаемо. Плен гравимага – самый верный повод для войны с Вольными Островами. Ланер откровенно бросал вызов, это означало, что гномы готовы к серьезной войне. Послание Короны, переданное Теомиром, предостерегало об этом прямым текстом. Гномы решили перейти к более решительным действиям – свободе Вольных Островов приходит конец, а значит, чтобы этого не произошло, самое время переходить к главному акту его спектакля.

Занавес. Главный герой на выход.

– Не хотел признаваться в этом, но, похоже, у меня не остается выбора. Негоже обсуждать такие вещи на Совете Мастеров, но дело в том, что Кейла – моя невеста, и мой долг защищать ее до последней капли крови, если воспринимать наши клятвы молодых буквально... – Дрегори, не без удовольствия, наблюдал, как вытягиваются лица мастеров, как они стали елозить на своих дурацких креслах. До них постепенно доходило, куда клонит командор. Дело приобретало личный характер. Дрегори был холост, об этом безусловно было известно тайному хирду, а значит, и главам кланов. О появлении невесты у такой значимой фигуры, как командор, донесений не поступало, поэтому ход был интересный и непонятный. Взгляды Совета

Мастеров устремились на Ланера: девчонку поймал он, теперь это было известно всем, а значит, и решать, что с ней делать, тоже предстояло ему.

В завязке всегда должна рождаться интрига.

– Командор, не хочу показаться невежливым, но не могло ли получиться так, что белокурая девушка сбежала с Островов, спасаясь от неравного, нежеланного брака. Поверьте, я никак не хочу вас обидеть, – Ланер примирительно поднял ладони, – просто я давно живу и видел столько странного в этой жизни.

Уважаемый всеми мастер оказывается злодеем. Он коварно похищает принцессу – возлюбленную героя.

– Потоки эфира непредсказуемы. Иногда нам не дано выбирать, с кем связать свою жизнь, – Дрегори подпустил холодок в голос, ровно настолько, чтобы стало понятно, что он устал от дипломатии, – если бы не вы, уважаемый Мастер Ланер, задали этот вопрос, то я бы решил...

Яркие образы героев, их красивые жесты, остроумные фразы так нравятся публике, но в хорошей пьесе обязательно должен быть неожиданный поворот сюжета.

– А что, если этот вопрос повторю я, уважаемый командор? Тогда как вы закончите свою фразу? – Малрод решил, что пора нахалу напомнить, что он разговаривает с первыми гномами Альта.

– Вы это серьезно, Мастер Малрод? – командор действительно удивился столь живому интересу Малрода к этому делу. Скорее, он ожидал очередной колкости от самого Ланера.

– Более чем, – сухо сообщил Мастер-Воин, не думая выпускать неопытного посла, который сам себя поставил в дурацкое положение. – Что тогда?

В хорошей пьесе обязательно должно найтись место и драматической паузе, и импровизации. Пусть даже хорошо подготовленной импровизации.

– Тогда я бы подумал, что вы, Малрод, претендуете на данное мне отцом право на продолжение рода и по законам чести заставил бы вас немедленно вернуть мою невесту. К примеру, таким образом... – Брошенная белоснежная перчатка, по неестественно пологой длинной дуге, кружась, словно осенний лист на ветру, упала в шаг от ног Мастера-Воина, Главы Клана Великого Хребта – по мнению многих, лучшего бойца поколения Малрода. Без гравимании, конечно, не обошлось, но жест получился очень эффектным.

– Ты что, спятил?! – зашипел глава торговой гильдии Жарме справа от Дрегори. Он с самого начала был уверен в провале переговоров и лишь посмеивался про себя, наблюдая над неловкими попытками Дрегори стать дипломатом. Он не вмешивался в дела обретшего немалое влияние командора. Он просто решил преподать урок Совету Островов, чтобы впредь лучше понимали, кто может и должен вести их дела на материке. Однако, такого катастрофического оборота событий он не мог представить и в самых страшных снах. – Господа! У командора всегда было туго с чувством юмора. Это была шутка!

– Я тоже люблю пошутить. Поверьте, Жарме, я понял шутку Дрегори лучше, чем кто-либо из присутствующих, – Малрод встал и поднял перчатку с пола, – командор, похоже, не только большой ценитель театра, но и любит старые хорошие человеческие сказки, в которых герой спасает свою возлюбленную из лап кровожадных гномов. Стража! Отнесите эту перчатку в мой кабинет, она вскоре украсит одну из моих стен.

– Не спешите, господа, – Дрегори тоже поднялся, – я намерен скоро забрать ее у Мастера Малрода.

– Одумайтесь. Вы же не мальчишки, – усталым голосом по-отечески попросил Ланер, – Дрегори, если вы так ставите вопрос, то я даю вам слово, что Кейлу доставят на Острова через два месяца – не позже. Согласитесь, это не такой уж долгий срок.

– Заманчиво, но через два месяца перелеты будут небезопасны. Любые перелеты... поэтому – немедленно. Сейчас же. Я не уеду без невесты, так что прикажите послать за ней.

И как заметил Мастер Малрод, я действительно люблю сказки... но только те, что с хорошим концом. Так что, раз уж все герои в сборе, то шлите гонца в башню, – усмехнулся командор, снимая китель. В алых отблесках трона Великого Мастера золотое шитье окрасилось нехорошим кровавым багрянцем. Под китем как бы случайно оказалась куртка для фехтования с подкладкой из «гномьей бороды». Оценив это, Малрод не смог скрыть восхищения противником.

– Честное слово, вы мне нравитесь, командор, мне очень не терпится попробовать вас в деле. Слышал о вас много лестного пару лет назад. Жаль, что, скорее всего, мне не удастся сохранить вам жизнь. Не тот случай, чтобы играть с гравимагом в поддавки. Тень капризна – обычно она приходит против моей воли... так что, если что – извини. – Малрод бросил перчатку Дрегори на стул и тоже принялся снимать кафтан. – Кстати, выбор оружия за мной. Принесите мой полный дуэльный доспех. Пусть все будет, как в самой красивой сказке. Да, и подберите доспех командору. Ланер, у вас есть что-нибудь достойное уважаемого гостя?

В отличие от театра, в жизни редко находится место расточительному благородству. В жизни равный, честный бой – такая же сказка, как везение новичков в азартных играх. В жизни ни один герой не уверен в счастливом финале: иначе он становится неотличим от злодея.

– Найдется, – Ланер боролся с собой. Он хотел спасти жизнь Дрегори, но отдать Кейлу сейчас никак не мог. Теперь, когда С.И. ожил, расклад сил должен был быстро поменяться. Вольные Острова должны были признать, что путь к процветанию, уже однажды проделанный Оградом, намного выгоднее полуголодной свободы, на которую они обречены в случае начала войны. Взвесив все еще раз, Ланер уверился, что север должен оставить свои законы себе. Спасти Альт от непредсказуемых перемен было важнее жизни пары разумных. Убить Кейлу было бы проще и вернее всего, но что бы изменила смерть этой глупой девчонки? Ровным счетом ничего, тем более она была обещана Короне. Справилась она, – справятся и другие. Найти путь на север – совсем не одно и то же, что получить выгоду от этого. Ланер убедился в этом на собственном опыте. Обострять же отношения с Магнусом сейчас было бы верхом безрассудства. Если Корона увидит новые возможности кланов, то, может, и война покажется не такой уж неотвратимой? С.И. готов, гвардия Островов «закусила удила», момент самый удачный для демонстрации силы, но Корона не станет смотреть, как Кланов давят «летунов». Пусть война по-прежнему на пороге, спасти положение все еще можно, показав оппонентам явную, неодолимую силу. Такой силой должен стать он – Ланер и его С. И. Достаточно показать кому на самом деле теперь принадлежит небо. Стоит забрать иллюзию свободы у островитян, и чаша весов качнется в нужную сторону – Чаша Дракона вполне может стать местом, где люди и гномы отлично будут уживаться рядом. Как ни парадоксально, но из всех присутствующих в тронном зале планам Ланера больше других мешал не Дрегори или Жарме, а Малрод с его твердолобостью – уверенностью в том, что следующая война действительно станет последней для одного из народов. Мысли о том, что Малрод может проиграть, Ланер не допускал. Он видел, на что был способен Мастер-Воин в поединках, а вот жестокий щелчок по задранному носу островитян был весьма кстати.

– Не беспокойтесь, мне он не нужен. Все, что мне потребуется, всегда со мной, – Дрегори отстегнул от пояса меч и достал его из ножен, демонстрируя противнику. С гарды он снял самый простой и распространенный на островах кастет. Стальная скоба кастета соединяла шар наконечника меча с гардой. В гвардии часто использовали такие кастеты для дополнительной защиты кисти. В бою в руке гравимага эта нехитрая безделушка с шипами превращалась в страшное оружие ближнего боя. Примерив его на левую руку, командор снова продемонстрировал выбранное оружие Малроду, – дуэльный кодекс чтили и гномы, и люди.

– Командор, остановись, ты сошел с ума! Против всяких традиций вызывать хозяина дома на дуэль! – снова подал голос Жарме. Он вспомнил о дипломатии и попытался воззвать

к древним традициям, чтобы урезонить противников. Мало кто мог поверить в реальность происходящего. Поединки на переговорах давным-давно и прочно обосновались в легендах: им просто не было места в современном мире. Однако, двое зрелых разумных вполне серьезно готовились отправить друг друга в Тень.

– Напротив, господин Жарме, все происходящее в духе самых древних традиций. Дуэли, вызовы... Это все для столичных молокососов, не поделивших девушку на приеме, а у нас будет поединок – разговор настоящих мужчин, имеющих слишком разные взгляды на устройство Альта, так что дождитесь финала. К сожалению, ждать осталось недолго, – Малрод подмигнул Дрегори, добавив тихо:

– Я тоже не люблю, когда мешают разговаривать...

Тронный зал наполнился новыми звуками: стуком подкованных сапог и лязгом кольчуг – стража доставляла доспехи Малрода. Стойки устанавливали вдоль стен, предоставляя Мастеру-Воину со знанием дела придирчиво подбирать комплект.

– Эх, жаль, среди нас нет вашего племянника, Мастер Ланер, он бы сочинил отличную пьеску о нашем «разговоре» или написал пару баллад, а сладкоголосые барды столетиями вспоминали бы честный спор мастеров своего дела. К слову сказать, у него действительно чудесный баритон. Вот только, что за сказка без дракона? – разочарованно заметил Дрегори, без стеснения размашисто разминая руки: перед боем следовало разминаться до пота, иначе мышцы не отработают в полную силу.

– Хорошая идея! Ланер, прикажи послать за вашим гением, не откажи в любезности, – Малрод с интересом наблюдал за приготовлениями противника, пока его облачали в доспехи. – Дрегори, предлагаю «перейти на ты». Ты хотел дракона? Так для дорогих гостей и дракона подберем, – Малрод снял со стойки круглый щит, на котором был изображен дракон, извергающий поток огня, – этот щит принадлежал моему предку. Если верить родовым легендам, укрываясь этим щитом, он сразил последнего дракона в горах Великого Хребта.

– Малрод, пока мы не начали, хочу уточнить... Чтят ли гномы законы гостеприимства? Хотелось бы, чтобы моих людей с почетом проводили до порта, независимо от исхода боя. – Дрегори вышел в центр зала, сделал пару пробных выпадов, убедившись, что сапоги не скользят по знаменитому розовому полу Тронного зала. С интересом наблюдая за тем, как Малрод превращается в стальное изваяние, он принялся разминать кисти и шею.

– Не разочаровывай меня, командор. В этих стенах честь – не пустое слово, – Малрод надел шлем и придирчиво осмотрел свою секиру, протер рукоять ветошью и, в свою очередь, продемонстрировал выбранное оружие Дрегори.

– Ну, раз с ритуальной частью закончили – предлагаю начать. Вот только не задеть бы кого, – командор с силой растер нос и уши. Завершая подготовку к бою, он затянул шнуровку куртки на предплечьях и ослабил ворот. Он был готов.

– Разумно. Мастера, отодвиньтесь, пожалуйста, ближе к стенам, – поддержал командора Малрод и тоже вышел в центр зала. Привычным движением закрыл забрало. Дважды просить не пришлось. Стража помогла свидетелям поединка отодвинуть стулья, но никто и не подумал вернуться в кресло. Напряжение было слишком велико – все так и остались стоять вдоль стен. Волнение овладело всеми, кому представился шанс своими глазами увидеть поединок двух мастеров клинка, поднявшихся до высших ступеней власти.

Дрегори решил, что ему очень повезло с декорациями, он первый раз был в Тронном зале и по достоинству оценил мастерство зодчих. Его спектакль был почти сыгран, вот только финал пьесы придется дописывать по ходу последнего акта, да еще на пару с незванным соавтором, Малродом, который, словно ожившая статуя, замер возле странного, словно пленившего потоки рубинового света, алого трона.

– Ну что, командор, начинай. – Свет факелов играл на доспехах гнома. Он три раза ударил секирой о щит, предупреждая противника, что бой начался, и пошел на Дрегори. Коман-

дор, вооруженный только привычным добротным, лишенным чар полуторным мечом, начал по кругу обходить противника.

Самое время добавить действия для заскучавшей публики. Пробный выпад без замаха прямо от пояса в голову попадает в блок секирой.

Чтобы бросить вызов главе гильдии воинов, нужно быть либо безумцем, либо очень уверенным в себе разумным. Дрегори всегда относил себя ко второй – меньшей половине человечества. Поступив в летную академию, уже на третьем году обучения он вошел в число самых перспективных учеников и стал девятым из десяти лучших мечей гвардии. Дрегори знал толк в хорошем поединке.

Уклон от ответного выпада обоюдоострой секиры гнома и безуспешная попытка достать его запястье – броня легко спасает своего владельца.

На четвертом году обучения талант Дрегори раскрылся в полную силу, и приглашения на службу в гвардию и в торговый флот потекли рекой – прирожденный гравимаг Дрегори открыл в себе дар управления ветром. К пятому году он был достаточно силен, чтобы встать за штурвал воздушного шара и обеспечивать Островам, а заодно и себе, безбедную жизнь, но предпочел иной путь. Он поступил в тайную гвардию Островов и стал скрывать свой новый талант.

Лязг оружия отражается от стен Тронного зала и растекается звонкой рекой по тоннелям твердыни гномов. Поток огня срывается с перчатки Малрода. Если бы Дрегори не был гравимагом, то был бы уже мертв. Гравимаг, управляя своим весом, может двигаться по недоступной обычному воину траектории. Дрегори вовремя увеличивает свой вес: падает, пропуская над головой атаку гнома. Тронный зал наполняют одобрительные крики гномов. Падение переходит в слитное движение: кувырок к ногам гнома, подъем на одно колено и удар левой рукой в открывшийся бок гнома. Ошибка. Глупая ошибка, но в бою нет времени на точный расчет. В реальном бою за тебя думает и решает тело. Заученные на тренировках связки и серии практически невозможно остановить. Удар гравимага кастетом в область печени отбрасывает закованного в доспех Малрода на шесть шагов, но кости левой кисти командора не выдерживают нагрузки. Дрегори приказывает себе забыть про боль и левую руку.

Дрегори нравилось обучение в тайной гвардии, тренировки были всегда особенными. Никакой муштры и рутины. Всегда новые, неожиданные задания. Одним из подобных было упражнение «неравный бой» – поединок с заведомо сильнейшим противником. На тот момент таким противником для будущего командора был Теомир. Проигрывая по ходу схватки, ища пятый угол в квадратном зале, чтобы отдохнуть от непрерывных атак живой легенды тайных дел, Дрегори и придумал новый, не опробованный способ использования своего нового таланта.

Малрод падает на бок. Его дыхание сбито, печень сжимает спазм, возможно, сломаны ребра, но Мастеру-Воину достаточно трех ударов сердца, чтобы встать на ноги даже в полном доспехе. На его правом боку отчетливо различим отпечаток кастета командора. Из левого плеча командора течет кровь – Малрод, падая, смог достать его секирой. Бои настоящих мастеров редко длятся дольше хорошей песни. Долго может длиться лишь бой по правилам или бой неумех, неспособных пробить доспехи. Встав на ноги, Малрод сразу отбрасывает щит и делает рывок к Дрегори. Заклятье – огненный поток прошел левее гравимага. Малрод не промахнулся. Нет. Он знал, что правша Дрегори будет уходить с линии атаки именно влево. Еще один поток огня правее человека, чтобы рефлекс не дал ему уйти вправо. Пусть отходит назад, как делают только новички и «песнь крикуна» – рваный горланый крик Малрода ворвался в разум Дрегори. Он мешал сосредоточиться, лишил воли. Дрегори видел, что от Малрода его отделяет не больше четырех шагов. Секира гнома уже начала свой смертоносный танец. Ложный замах гнома в плечо Дрегори и длинный рубящий

удар наискось сразу переходит в завершающий удар сверху. Оба противника понимают, что через мгновение бой закончится.

Выйдя победителем именно из такой ситуации, Дрегори стал первым мечом Вольных Островов. Его спасла импровизация, по сути, случайность, – заклятье «воздушная стена». На первый взгляд совершенно бесполезное в бою заклятье на мгновение сгущало вокруг мага воздух. Оно было сложным и неэффективным, намного слабее классических «шубы», «смерча» или «пурги», но Дрегори почему-то применил именно его. Воздух вокруг изможденного ученика сгустился настолько плотно и необычно, что Теомир оказался к этому не готов. Потеряв равновесие во время атаки, он дал возможность Дрегори проскользнуть под ударом. Воздушный поток увлек новичка за спину Теомира и позволил победить не очень красивым ударом в спину. Позднее командор разработал свою новую боевую технику боя, основанную на способности совмещать гравимагию и магию воздуха.

Воинов разделяют три шага. Секира Мастера-Воина неумолимо приближается к гравимагу. Рывок навстречу Малроду – «воздушная стена» выбивает воздух из легких гнома, окружая Дрегори плотным кольцом. От такого странного удара воздухом гнома не защитил ни доспех, ни комплект защитных амулетов. Заклятье не было атакующим, просто воздух, который мы обычно не замечаем, словно расступился перед гномом. Тонкой, едва ощутимой стеной он отделил закованного в броню гнома от гравимага, позволив тому пропустить секиру в ладони от виска. Полуповорот – на мгновение Дрегори оказывается спиной к Малроду так близко, что его куртку задевает шип на локте гнома. Теперь поворот на опорной ноге. Левая рука едва касается рукояти секиры Малрода сверху – секира резко ускоряет свой полет. Правая рука продолжает круговое движение, и жесткая, доступная лишь гравимагу, остановка – обе ноги на мгновение сливаются с полом. Скрип каблучков армейских сапог о каменный пол сливается с гулким ударом навершия меча командора о бронированный затылок Малрода. Секира гнома с тонким звоном впиывается в полированный до блеска каменный пол Тронного зала. Малрод падает рядом. В повисшей тишине отчетливо слышен гулкий звон секиры гнома, застрявшей в идеально отполированном розовом полу, и тонкое пение клинка Дрегори. Командор наносит удар рукоятью не из тонкого расчета или сострадания к противнику – он слишком близко к Малроду, чтобы завершить дело, проломив ему шлем клинком. Удар настолько сильный, что Дрегори не удерживает меч – он повисает на ременной петле, больно ударив хозяина по бедру. Командор привычным движением подхватывает клинок и отдает честь поверженному противнику. Туше! Занавес!

Командор не спешил убирать меч в ножны. Эффектный финал пьесы состоялся, но теперь нужно, чтобы зрители поняли, какую мысль хотел высказать автор. Поскольку в Подгорном театре любили прозрачные намеки, то Дрегори решил не заставлять зрителей фантазировать.

– Ланер, жизнь Малрода в ваших руках. Прикажите послать за Кейлой немедленно, и не будем опускаться до банальностей.

Дождавшись едва заметного кивка Главы Клана Синих Гор, командор убрал меч в ножны и направился к выходу. Сопровождавшие его офицеры быстро взяли командора в кольцо. Никто из людей не знал, чем для них обернется поступок командора, а Дрегори лишь гадал, выживет ли Малрод: шлем не спасает от сотрясений мозга. И сколько костей сломано в его руке?

Все. Пьеса сыграна. Осталось дожидаться оваций и уйти. Живым.

Толстый слой пыли на полу и зыбкий свет, скудно озарявший мрачные каменные стены. Нет, ничего не изменилось. Кошмар магессы и не думал заканчиваться. Наоборот, творившееся вокруг безумие становилось только ярче.

– Зачем ты звал меня, человек? – голос зверя был лишен эмоций, он словно холодный поток талых вод заполнял каждый уголок сознания девушки. В нем чувствовалось спокойствие и спящая сила визитера. Эфир был по-прежнему далек и безразличен к усилиям Авины, а зверь не утратил своего ледяного, отстраненного любопытства. – Кто ты? Лишь Носящий Корону людей имеет право звать меня так, как это сделала ты. Но не бойся, человек. Я не причиню тебе вреда. Не ты первая бежишь в Тень при первой встрече со мной. В этом нет ничего зазорного. Зови меня Флегма. Успокойся и сообщи, зачем ты зывала к тирлам.

– Я? *Зывала*? – Авина нашла силы сесть и посмотреть в темный провал открывшегося окна. В то, что это не глупый розыгрыш, она поверила сразу, как только снова увидела два тускло светящихся по-звериному желтых глаза: больше в темноте шахты разглядеть ничего не удавалось. – Тирлы? Ты хочешь сказать, что ты тирл?

– Да и да. Глупо отрицать очевидное. Я представился – назови твое имя. Пока действует станер, я не могу узнать тебя в водах Великого Эфира.

– Я Авина, учусь в Академии первый год. Вот забрела сюда, и дверь захлопнулась. Не подскажите, как отсюда выйти? – откровенничать с оказавшимся, на удивление, реальным древним существом ей совершенно не хотелось, а вот извлечь пользу из странного знакомства было жизненно необходимо. Однако в ответ зверь издал звук, отдаленно напоминавший смех.

– В «комнату тайных бесед» не попадают случайно. Станер молчал четыре века. Ты совершила рискованный поступок, так не теряй же время попусту... Что там у тебя? Оружие? Артефакт? – Флегма явно пытался лучше рассмотреть злосчастный Прибор у ног Авины.

– Это? Так – никчемная вещица, ее сделал один знакомый... – Авина услышала второй смешок зверя. – Не считай меня глупцом, Авина, дочь Бувиля, теперь я узнал тебя. Назвать Ловца Эфира «никчемной вещицей» может только человек, – зверь на мгновение задумался и продолжил, – мне не дано понять ваш род, но спрятать Ловца в Станере, на удивление, разумная мысль. Что ты хочешь за него? – за стеной раздался шорох и звук осыпающихся вниз камней. Авина жалела, что рядом нет всезнающего отца. Все происходящее сплелось в столь причудливый клубок, что распутывать его в одиночку она не хотела, но выхода не было в самом прямом смысле. Единственным путем к выходу из ловушки для нее мог стать пугающий разумный зверь, от которого Авину отделяли спасительные толстые стены древней башни академии.

– А что я могу получить взамен? Кроме свободы, разумеется, – Авина приосанилась, рассудив, что если дело дошло до торга, то сказочный Флегма мыслит примерно такими же категориями, что и люди или гномы, а значит, она сможет договориться. Зачем ему мог понадобиться сундук Райза, и почему он именует его таким звучным именем, было совершенно непонятно. Выходило, что Райз не так прост, как она думала. Возможно, он вовсе и не тот человек, за которого себя выдает.

– Мне он без надобности. Цену предложат эльфы. Зов Ловца Эфира уже пробудил их. Не сомневайся – они придут. Грядет война. Носящий Корону людей предупрежден, гномы тоже не смогут остаться в стороне. В этот раз эльфы не уступят так легко.

– Эльфы? Война? Все из-за этого сундука? – любопытство понемногу завладевало магессой, – сожгу его, да и дело с концом!

– Неразумно. Эльфы уже проснулись. Мудрая Эйлин уверена, что они уже в пути. Я бы сохранил Ловца до момента, когда они осадят города и все согласятся поговорить до того, как станет ясно, кому благоволит Великий Эфир. Они обязательно придут за Ловцом и тем, кто его создал. Поэтому Мудрая Эйлин отправила меня в Лонириум, чтобы найти мага, именуемого Райзом.

– Мудрая Эйлин? Кто она? Зачем вам нужен Райз? Если вы отключите этот самый Станер, то я смогу сообщить Райзу, что его ищут, возможно, даже устрою встречу, – Авина решила, что узнала достаточно для начала и пора озаботиться своим спасением.

– Если бы Станер можно было отключить, то зачем он был бы нужен? Эфир скоро продолжит свой бег. Знаю, что для мага трудно терпеть холодность его утихших волн. Ты спрашивала о Мудрой Эйлин. Она хочет поговорить с тобой и прямо сейчас, и немногим позже. Знай, что это большая честь. Постарайся не оскорбить её ложью, иначе мне придется убить тебя. – Зверь умолк, а Авина успокоилась: действие непонятного Станера скоро иссякнет, и она в тот же момент распрощается с Флегмой навсегда. Наплюет на излишнюю осторожность и перенесется к отцу так быстро, как сможет. Встречаться с Мудрой Эйлин, способной посылать чудовищ с поручениями, сегодня в ее планы точно не входило. Однако, все снова пошло не так, как можно было предположить. Страшные глаза тирла вдруг стали зелеными и голос его изменился, обрел мелодичность и очевидные для эгомага Авины женские интонации.

– Здравствуй, Авина. Так вот ты какая... Я давно наблюдаю за тобой. Меня зовут Эйлин, я одна из тех, кого гномы называют мудрыми, а люди тирлами. Не удивляйся. Я сейчас далеко, но могу и видеть, и слышать тебя с помощью Флегмы. Время на исходе. Эфир оживет, и я не смогу тебя больше слышать. Слишком далеко.... Слушай. Слушай очень внимательно. Скоро все изменится, и чем раньше мы встретимся, тем лучше. Жду и тебя, и твоего мужа в гости. Вы найдете меня в предгорьях Великого Хребта. Мой дом на перевале, у той горы, что ближе других к водам Великой. Ближе к долине, что соединяет Рукоять Серпа и земли Короны. Если знать, кого искать, то отыскать легко.

– Мужа? Я не замужем, – Авина обрадовалась ошибке неведомого зверя или таинственной Эйлин. Если они ошиблись один раз, значит, могут ошибиться другой, а значит, верить и всем остальным их словам тоже нужно с оглядкой.

– Разве маг Райз не муж тебе? Как иначе он смог доверить тебе Ловца Эфира? – в голосе зверя чувствовалось искреннее удивление, – ошибки быть не может, вашему сыну суждено спасти Альт от гибели.

Авина задыхнулась от возмущения, на мгновение даже забыв про то, с кем разговаривает. Как кто-то может решать, с кем ей создавать семью? Судьбы вообще нет. Это давно доказанный факт. Тем временем далекая собеседница продолжила:

– Я не прошу многого. Просто приходи поговорить. Магам Райзу и Бувилю я тоже буду рада. В доказательство важности нашей встречи я дарю тебе вот это, – в камеру просунулась когтистая лапа, и к ногам Авины с когтя зверя упало кольцо, которое по размеру больше походило на браслет. – Это – допотопная вещица. В ней скрыто очень редкое и опасное заклятье. Используй его, только если будет совсем трудно...

Авина подняла подарок из пыли и сразу почувствовала, как что-то изменилось: эфир ожил, его ласковые потоки снова качнулись, повинаясь её воле, и магесса не теряла ни секунды. Беседа с Мудрой Эйлин может подождать, а другой возможности покинуть проклятую камеру может и не представиться. Авина перенеслась сперва в библиотеку, в ранний час там обычно никого не было, и оттуда сразу за ограду академии. Разумеется, сработали сигнальные артефакты стражи. Взвинченные ночными гостями стражники и маги с удвоенным старанием отрабатывали свой хлеб – искали взломщицу, но Авина не боялась быть обнаруженной. Если ее не нашли за столько часов, то не найдут и во время бегства. Она боялась только одного, что отца не окажется в таверне. Она просто спаслась бегством. В Ограде Бувиля опасался только ректора Касиля. Рядом с отцом Авине была не страшна ни стража, ни какие-то тирлы. В тот момент девушка была готова рискнуть всем, лишь бы больше никогда не чувствовать той холодной пустоты вместо ласковых могучих потоков Великого Эфира.

Вскоре Авина, тяжело дыша и едва удерживаясь, чтобы не перейти на бег, распахивала тяжелую дверь таверны. Ей даже повезло сразу найти отца, но вот поговорить с ним не удалось – он был очень увлечен беседой с гончим короля Оттором и Райзом. На мгновение встретившись с Бувилем взглядом, Авина подала ему знак опасности. Набросив капюшон мантии, девушка тихо проскользнула к лестнице и поспешила к своей комнате. Давать Оттору

повод заинтересоваться её скромной персоной не следовало даже при таких странных обстоятельствах. Некогда самоуверенная магесса трясущимися руками заперла дверь, едва справившись с щеколдой: ей явно что-то мешало, доставляло неудобство. Более-менее успокоиться девушке удалось только после того, как она подперла дверь стулом и заперла ставни на позеленевший от времени медный крючок, словно он действительно мог оградить её от встречи с существом вроде Флегмы. Напившись воды прямо из графина, девушка устало опустилась в кресло у окна – графин жалобно звякнул, ударившись о мягкий поручень. Что-то все еще не давало девушке покоя. Звук удара металла о хрусталь сложно спутать. Такой звук просто не мог родиться от удара графина о кресло. Разгадка отыскалась легко: в правой руке девушки, обвивая два пальца, красовался перстень с изображением дракона.

Кир торопился уехать из города. После длительного общения со стряпчими и торговцами он был утомлен не меньше, чем после зимней охоты. Хотя короткий отдых, который он себе позволил, развеял неприятные последствия порошка Фирла, Кир все еще чувствовал себя разбитым. Синяк на полспины, которым он обзавёлся при крушении планера, успел пожелтеть и больше не доставлял северянину особого беспокойства, в отличие от судьбы Кейлы, которая не давала ему покоя. Почтовая карета уходила уже сегодня, вещи были тщательно упакованы. Рюкзак Кира заметно разбух и потяжелел. Чтобы прихватить все, что интересовало северянина в славном городе Тиле, ему пришлось обзавестись парой вместительных седельных сумок. Можно было сказать, что, покидая город, Кир был горд собой. Следуя совету капитана Олсена, он старался как можно быстрее перенять привычки и образ жизни южан. На этом поприще, как казалось самому Киру, он добился заметных успехов. Теперь он вполне сносно ориентировался в ценах, мог самостоятельно сделать покупку в местных лавках и даже заметно сбить цену товара. Наблюдая за недавними словесными баталиями стряпчего, он уловил общий смысл странных южных ритуалов, сопутствовавших торговле. Утром он без особого труда сговорился с хозяином таверны, разжившись припасами в дорогу, сбив первоначальную цену вдвое. В конюшне его уже ждал прекрасный гнедой жеребец. По заверениям стряпчего, ему достался один из трех лучших скакунов в Тиле. Солнце поднималось все выше – час отправления кареты приближался. Кир сам вынес вещи во внутренний двор и довольно скоро снарядил лошадь. Он действительно все больше приспосабливался к привычкам южан, открывая для себя все больше занятого в странной жизни людей по эту сторону гор. Настоящим же шоком для северянина стало осознание, что даже лошади по эту сторону гор едят лучше некоторых артелей в голодную зиму. Здесь, в Тиле, лошадей не гнали на выпас, а кормили зерном. Осознав глубину пропасти, разделившей север и юг, он никак не мог избавиться от острого ощущения несправедливого положения северян. Фирл учил, что злость – плохой советчик, но Кир никак не мог с собой совладать, а его наставник снова оказался прав.

Когда некромант уже поднялся в седло, к нему пристал с глупым вопросом какой-то незнакомец. Кир, вместо того, чтобы просто уехать, зачем-то нагрубил ему, поздно поняв, что перед ним один из магов, о ссорах с которыми его предупреждал капитан Олсен. К тому же, судя по всему, маг признал в Кире чужака, что было вовсе скверно. Теперь ему точно нужно было быстрее покинуть город. Тронув бока гнедого каблуками новых сапог, он направился к городским воротам. Почтовую карету вполне можно было подождать и за городской стеной, подальше от назойливых торговцев и других излишне любопытных тилцев. Миновав рынок, Кир, расстроенный подведшей несвойственной ему несдержанностью, направил жеребца в сторону западного тракта. У ворот, откровенно скучая, стража с ленцой проверяла бумаги путников, попутно не забывая взимать плату за въезд в город. Капитан заверил Кира, что рубиновая брошь и бумаги Оттора лучше любого ключа распахнут перед ним даже самые крепкие двери, но некроманта не покидало ощущение тревоги. День выдался жаркий, поэтому страж-

ники тянули лямку в тени арки ворот. Кир подъезжал не спеша, опасаясь задеть кого-нибудь из прохожих, шумным потоком обтекавших его гнедого с обоих боков. Северянину даже стало казаться, что он движется против течения живой реки, в которой вместо капель мелькали лица людей. За последние пару дней он встретил столько разумных, сколько на севере не встретишь и за всю жизнь. Он даже поймал себя на том, что ему постоянно стали мерещиться знакомые лица в толпе. Люди тут, словно нарочно, чтобы казаться одинаковыми, носили похожую одежду. Вот и в этот раз некроманту показалось, что, скрывшись в тени каменного свода арки ворот, мимо стражников быстрым шагом прошел его знакомый – стряпчий. Тот вроде даже оглянулся, то ли помахав Киру рукой, то ли просто поправив широкий рукав куртки. Мелькнул – и снова словно растворился в толпе. Это было подозрительно, странно даже для южан. Насколько Кир успел заметить, по эту сторону гор тоже вполне чтят обычай приветствовать друг друга при встрече. Выходило, что стряпчий, чей хлеб – умение ладить с людьми, повел себя грубо. Конечно, если это действительно был он. Кир собрался с мыслями, чтобы осмотреться с помощью дара фиолетового мира. Стражники, судя по бледному мерцанию нитей, делали настолько привычную работу, что их разум пребывал в сумеречном состоянии, где-то между сном и явью. В тени у самого входа в город, незаметные с первого взгляда, обнаружились два мага. Узором нитей жизни они напоминали огневиков, которых здесь называли пиромагами. На приближение Кира они никак не реагировали, просто продолжали сидеть и вести неспешную беседу, удостоив северянина лишь надменными взглядами.

– Доброго пути уважаемому господину, извольте показать ваши бумаги, – обратился к Киру ближайший стражник. – Выезд на королевский тракт – три монеты с каждого конного.

Пока все шло хорошо, Киру даже не пришлось демонстрировать брошь Оттора. Он потянулся за кошельком, тот предательски звякнул. Нити разума стражников тут же засветились ярче, воины оживились, словно очнувшись ото сна.

– Бумаги остались в таверне. Я немного прогуляюсь на новой коняге – и назад, – со всей дружелюбностью начал некромант, потрепав гнедого по загривку. Если ему придется показывать грамоту гончего, то он, несомненно, привлечет к себе ненужное внимание.

– Никак нельзя, господин. Приказ гончего Короля – без документов никак нельзя.

Из тени ворот вышел пиромаг. Светловолосый человек лет пятидесяти встал за спинами стражников, прислушиваясь к эфиру.

– Может, как-то можно решить этот вопрос? – предложил Кир, снова слегка звякнув кошельком. Он уже понял, что по эту сторону гор деньги ценят гораздо больше, чем на севере. Вопреки ожиданиям охотника, пиромаг, напротив, насторожился. Словно невзначай, он украдкой бросил взгляд на какой-то кристалл, зажаты в руке, потом снова, но уже более внимательно, на вещи Кира.

– Уважаемый господин, не могли бы вы показать ваш меч из вот этого свертка. Пиромаг уверенно указал на завернутый в плащ меч Оттора.

– Конечно, а в чем дело? – Кир потянулся к застежкам седельной сумки и вдарил пятками по бокам коня. Гнедой рванул с места, одним прыжком перейдя в галоп. Не ожидавшее такого вероломства, животное вихрем понеслось сквозь акру ворот, стуком подков разгоняя бредущих в город людей.

– Это он! Взять его! – запоздало заорал пиромаг. Огонь ударил вслед Киру, но было поздно. Магическое зрение в очередной раз не подвело некроманта. За мгновение до атаки он подал коня правее. Почти прижавшись к стене, охотник доверился испуганному животному, и гнедой промчался мимо створок почти вплотную. Согнувшись, прильнув к шее лошади, не различая пути из-за бьющей по глазам гривы гнедого, Кир покидал славный город Тиль. Он не видел, как за его спиной вспыхнули алыми языками деревянные створки ворот, честно служившие городу больше века, не видел, как стражники запоздало схватились за арбалеты

и выводили лошадей. Он просто изо всех сил старался удержаться в непривычном седле, уговаривая гнедого не сбрасывать неумелого наездника.

Гнедой нес северянина мимо полей, опоясывавших город, быстро приближаясь к полоске леса. Почувствовав, что конь вот-вот надорвется, Кир натянул поводья, переводя коня на рысь. Обернувшись, он убедился, что без еще одной погони не обойдется. Стражники были уже в седлах и спешили за ним. Увидев погоню, северянин с удивлением понял, что он вопреки логике, спокоен. Он чувствовал себя ничуть не напряженнее, чем на охоте – он давно привык и хорошо умел и убегать, и догонять. Он вновь бежал в сторону леса – его самого близкого друга, повстречавшегося по эту сторону гор. Гнедой отрабатывал каждый золотой, заплаченный за него и его упряжь. Изредка оборачиваясь, Кир видел, что погоня отстает, грузные стражники на усталых лошадях, спешно поставленных под седло, не могли держать заданный его гнедым темп. Здешние стражники явно не ожидали, что кто-то всерьез решит противиться их воле. Слишком уж привыкли они полагаться на могущество магов. В любом случае рисковать не было никакого смысла, от погони следовало оторваться как можно быстрее. Кир ласково коснулся нитей разума своего скакуна. Он еще не мог многого, на что был способен Фирл, когда ему приходилось сталкиваться с животными, но вполне был способен унять усталость коня. Гнедой пошел резвее, заставляя своего седока подняться на стременах. Беглец снова стал быстро удаляться от преследователей, и вот уже вокруг частоколом замелькали непривычно высокие деревья.

Лес принял охотника как брат брата, вернувшегося из дальних странствий. Радужно распахнув свои тенистые объятия, он манил, предлагая скорее уйти с тракта, свернуть наугад на любую из троп поменьше, которые словно паутиной окутывали близкий к городу лес. Северянин не стал заставлять себя долго упрашивать – свернул на неприметную тропку уже через четверть часа. К вечеру он дал скакуну заслуженный отдых. Спешившись на поляне у ручья, он долго выхаживал его по кругу, чтобы усталость не загнала животное в Тень. Когда кровь гнедого остыла после долгой скачки, Кир позволил ему напиться. Искупав его, смыв проступившую соль и накормив животное, он смог подумать и о себе. План, предложенный капитаном, провалился. Было очевидно, что без оставленного в живых Оттора не обошлось.

Жалел ли некромант о своем поступке? Нет. Отнимать жизнь у человека, который, по сути, не сделал Киру большого зла, было против всего, чему его научил суровый родной край. Конечно, он понимал, что теперь его будут искать все стражники от Тиля до Ограда, в этом не было никаких сомнений. Однако, очутившись в лесу, таком огромном и гостеприимном, северянин почувствовал себя уверенно. Словно лес действительно мог позаботиться о понимавшем его законы человеке. Выследить его среди этих вековых деревьев будет очень непросто, даже с новым четырехногим другом. Кир был уверен, что сможет одурачить погоню.

Листья потемнели, приобретя более глубокий оттенок зеленого: солнце уверенно уходило за скрытый кронами горизонт. В хор голосов лесных жителей все чаще вплетались трели знакомых северянину вечерних птиц, а ручей журчал так тихо и размеренно, что волнение, овладевшее Киром, окончательно отступило. Сразу напомнили о себе руки и ноги, занывшие от усталости. Все вокруг, даже пришедшая усталость, было близко и привычно охотнику с севера. У Кира даже появилось ощущение, будто артель где-то рядом, а он просто отправился на охоту и немного заплутал. В тот вечерний час единственным недругом Киру оставались лишь заработанные мозоли, вечный спутник неопытных наездников и не разношенных сапог. Искупавшись в ручье и использовав заметную часть мази Фирла, Кир решил развести небольшой костерок. Он был уверен, что погоня отстала, как минимум, до утра. Без собак найти его в лесу будет не под силу даже опытному следопыту. Приготовив нехитрый ужин, он растянулся на плаще, подложив под голову седло. Несмотря на усталость и сгустившийся мрак, Тень никак не могла отыскать Кира. Северянин ворочался с боку на бок, слушая лес, снова и снова пытался решить, что ему делать дальше, считал воображаемых прыгающих белок, но сон все не шел.

Луна уже показала свой желтый бок над деревьями, когда со стороны дороги, по которой к поляне пришел сам Кир, послышались голоса и хруст веток. Ругая себя за самоуверенность, некромант наспех затушил костер, собрал вещи и увел коня глубже в лес. Звуки явно приближались: на поляну выходили люди. Первым, освещая дорогу, шел маг, судя по нитям разума, огневик. Вторым под серебряные лучи ночного светила вышел пожилой воин с двумя мечам. Оба клинка покоились в ножнах, покачиваясь на поясе ветерана. Его седые, коротко остриженные волосы не хуже свет-кристалла светились на темном фоне леса. Выйдя на поляну, «Седой» остановил мага, положив руку ему на плечо. Следом за ним из леса выходили люди, вооруженные короткими луками и копьями, что сперва совсем не понравилось Киру, но вскоре на поляну стали прибывать и люди с поклажей в руках. Люди несли мешки и корзины, послушно следуя за магом. «Седой», оказавшись на поляне, по-волчьи повел носом по воздуху, безошибочно определив направление, в котором некромант решил устроить себе ночлег.

– Хозяева, мы пришли с миром, не стреляйте. Мы сбились с дороги и хотим лишь разделить эту поляну с вами до утра.

Фиолетовый мир подсказал Киру, что «Седой» не лжет, но и не говорит всей правды. Коснувшись разума гнедого, Кир успокоил недовольное ночной прогулкой животное. То уходя в фиолетовый мир, то крадась в мире красок, бесшумно обходя кусты и деревья, северянин зашел за спину еще совсем молодому пареньку и приставил к его горлу нож.

– Тихо, – прошептал Кир. – Кто вы и зачем пришли?

Мальчишка едва не онемел от страха, но ответил:

– Мы торговцы. Идем в Оград, лошадь отца испугалась змеи и понесла. Перекресток рядом, куда его теперь занесло – непонятно. Пробовали искать, но следы уводят с дороги. Клаус, наш маг, почувствовал, что близко есть огонь и привел нас сюда. Мы думаем, что отец может выйти на ваш костер.

Кир обругал себя последними словами. Он не предполагал, что выбрал поляну вблизи от перекрестка дорог, и его костер вполне мог быть виден с одной из них. Убрав нож от горла мальчишки, он вышел из тени леса, показавшись «Седому». Перевернутая жизнь юга уготовила ему роль хозяина в чужом краю – не предложить тепло и ужин заблудившимся путникам Кир просто не мог. Клаус легко вернул к жизни затушенный Киром костерок. Больше ни о чем не заботясь, маг устало плюхнулся прямо на землю, подложив под бок травяной мешок. Пришедшим не было до Кира никакого дела. Удача снова улыбнулась ему: северянин встретился с обозом, который направлялся в Оград.

Наутро, когда рассвело, к костру действительно подъехал всадник – хозяин обоза. После недолгой беседы Кир был нанят охранником. Конечно, ему пришлось сочинить для торговца нехитрую сказку про то, как его пытались ограбить, как он потерял часть вещей и все бумаги. Добротная одежда и хороший конь лучше всяких слов убедили людей в том, что Кир вполне достоин уважения и доверия. Пленный некромантом мальчишка действительно оказался сыном хозяина обоза. Он с таким восхищением рассказывал отцу, что Кир умеет ходить тише тени и знает, с какой стороны держаться за меч, что «Седой» – начальник охраны обоза, сам предложил северянину «прогуляться» до Ограда. Бумаги о найме выправили по всем правилам, что и разрешило недавние сомнения некроманта. Жизнь снова стала понятной. После недолгих сборов Кир снова был на пути в Оград.

– Ты спятил, командор! Кто дал тебе право? Теперь гномы совсем слетят с катушек! Чего ты добился?! Забрал девчонку, которую можно было просто выкупить, если поторговаться получше? – под молчаливое одобрение остальных посланников торговой гильдии Жарме распалялся все сильнее, испытывая терпение Дрегори. Во время пламенной тирады торговца командор успел приготовить себе болеутоляющее, принять его, закусить горькую микстуру чудесным персиком и, наконец, потерять терпение.

– Выкупить? А во сколько ты оценил бы свою жизнь? – спокойно, даже с искренним интересом поинтересовался командор.

– В смысле?

– В прямом. Сколько ты готов заплатить за свою жизнь? Во сколько ты оценишь жизни моих людей?

– Что за дурацкие вопросы? Не уходи от разговора, Дрегори! Не время играть словами!

– Командор Дрегори, – холодно поправил раскрасневшегося торговца гравимаг, – ты глупец, Жарме, и совсем перестал понимать жизнь.

Командор подошел вплотную к человеку, который по мнению гравимага затеял всю сцену лишь для того, чтобы сохранить уважение коллег по гильдии. Время напряженных приятельских отношений и лживых улыбок прошло. Раз за разом Дрегори проигрывал Жарме политические схватки, лишаясь поддержки Совета. Проигрывал, но учился. Он был вынужден рвать жилы, прилагая все усилия, чтобы приблизить Острова к необъятному северу. После того, как в тронном зале отзвенела последняя нота его клинка, Дрегори понял, что все изменилось. Понял это и Жарме – теперь влияние командора на Совет Островов станет намного более осязаемым. Глава торговой гильдии всегда считал, что Дрегори слишком старательно пускал деньги Островов на ветер. А теперь, когда командор умудрился одержать победу над одним из самых опытных воинов-гномов, гравимаг, вероятно, совсем обнаглеет. Любовь воинственных пустословов ему обеспечена...

– *А как же иначе? Герой, наследник древних воителей прошлого... Ура, давайте отодвинем Острова подальше от гномов, чтобы пивом не воняли... в какую сторону копать?* – Жарме действительно был опытным политиком. Конечно, он видел, чего может добиться удачливый командор, и злился. Глава торговой гильдии был уверен, что командор в виду того, что всю жизнь готовился к войне, не видит очевидного – что его «хотелки» ослабляют Острова. Все эти безумные траты на инженеров и бредни о многомильных мостах приведут острова к серьезной ссоре с гномами. По сути, он мог запросто перечеркнуть все то, чего Жарме добивался долгие годы. В то время, как он вел правильную игру с торговцами, неважно, гномы они или люди, можно было не только сохранить существующий порядок вещей, но и достичь большего – более выгодных условий торговли, а значит, лучшей жизни. Жарме давно пришел к выводу, что Дрегори толкает Острова к безумной, губительной войне. И уже было не важно, из каких соображений действует так командор – стремясь ли к единоличной власти или просто по глупости. Теперь, глядя в глаза воину, недавно одержавшего ошеломляющую победу, Жарме уверился, что его опасения не были напрасны.

– Не меньше, чем твоя, Дрегори. Не думай, что тебе удастся испугать меня. Я уже давно не мальчик. Ты сейчас считаешь себя героем, но ты ошибаешься – ты только что подтолкнул Вольные Острова к безнадежной войне. Ты перечеркнул мой многолетний труд. Теперь о честной торговле с гномами можно забыть. Самое время готовиться к голоду и ненужным смертям... Так что ты теперь собираешься делать, блистательный командор?

– Выживать! Выживать в неизбежной скорой войне, не видеть которую может только слепец, – Дрегори устало вздохнул, ссора с упрямым Жарме была совершенно некстати, и командор сменил тон, – ты сказал, что хочешь для островов лучшей жизни – это чего конкретно?

Жарме ни секунды не медлил с ответом, он не раз на Совете растолковывал глупцам и упрямам, как нужно делать дела, чего добиваться: снижения пошлин, увеличения квот на поставку, более выгодных цен, предсказуемого порядка в делах.

– Казна вырастет, и вырастут, кстати, и траты на твою любимую Академию... Мира, в конце концов! Мы не Корона и не Клань! Мы застряли на кучке скалистой земли среди злых морей и можем сколько угодно кичиться своей, так называемой, свободой, но настоящую свободу нам может дать только торговля и союзы с сильными мира сего. Время скалить зубы давно прошло. Альт изменился и изменится вновь, если ты, командор, своей глупой дерзостью под-

толкнешь нас к чужой войне. Пусть сильные разбивают себе лбы. Для Островов лучше успеть прикурить от разлетающихся искр и спокойно дожидаться конца драки, заработав и окрепнув на чужой войне. Только так – и никак иначе!

Спорщики замолчали. Молчание, очевидно, затягивалось, но его никто не спешил нарушить. Дрегори как-то отстраненно, с сожалением смотрел на Жарме. То ли осознал, что тот ровным счетом ничего не смыслит даже в торговле, то ли подумал, что даже блестящая победа, как и ожидалось, сулит ему большие неприятности дома, на Островах. Жарме, в свою очередь, размышлял о том, что «упрямого мальчишку» уже уму не научишь, и придется взяться за него всерьез, и ждал, что Дрегори скажет что-то действительно достойное внимания, а не снова начнет бредить о союзе с Севером. Затянувшееся молчание нарушил порученец, сообщивший, что прибыл уважаемый Ванер, сын Ланера, и что его сопровождает гвардеец Кейла.

– Не буду вам мешать, командор, вы, вероятно, истосковались по невесте. Не смею смущать счастливую пару пророчествами о кострах и гробах. Всего хорошего, *командор* Дрегори, поздравляю вас с победой! – Жарме вышел из комнаты, не подав оппоненту руки, а остальные торговцы поспешили составить ему компанию, задержавшись у самых дверей, чтобы уступить дорогу рослому гному Ванеру и бледной, как мел, Кейле.

На пилотессе не было лица. Сердце девушки стучало, словно барабан на параде в честь дня свободы. Оно билось так сильно, что ей казалось, что она вся вздрагивает при каждом его ударе. Волноваться её заставляла такая простая, но такая неправдоподобная мысль:

– Похоже, что я все-таки вернусь домой. – Комок, откуда-то появившийся в горле девушки, все больше мешал, заставляя затаивать дыхание. – Только бы не заплакать. Только бы не разреветься. При всех...

Провожатый Кейлы, Мастер-Воин Ванер, тоже волновался. Его просто разрывало от желания швырнуть перчатку Дрегори в лицо, но строгий запрет мудрого отца и дружелюбный прием командора не дали мечтам молодого мастера сбыться. Дрегори встретил Кейлу сам, тепло обнял и, укрыв плащом, несмотря на летнюю жару, заботливо провел в свои покои. Выдуманная легенда требовала подтверждения. Кейла – невеста Дрегори, по крайней мере, до тех пор, пока воздушный шар не оторвется от земли и не двинется к Островам. Формальный обмен любезностями между послом Вольных Островов и посланником Совета Мастеров состоялся. Заверения в искренней дружбе между соседними государствами были подкреплены грамотами и затяжным, неприлично крепким, рукопожатием. Дрегори с пониманием перенес стальную хватку Ванера, лишь извинился за необходимость составить компанию невесте после долгой разлуки. Обмен натянутыми улыбками поставил точку в работе посольства. Теперь к отъезду было все готово, но делегации Островов пришлось задержаться на землях гномов лишние два дня.

Ветер с необычным постоянством дул с моря, по горизонту в опасной близости ходили грозовые облака, а рвать жилы из пилотов, заставляя их идти против ветра в грозу, Дрегори не хотел, опасаясь, что шары отнесет обратно на материк и возвращение затянется. Он ждал хотя бы короткого штиля или, если повезет, попутного ветра. Эти бесконечно долгие дни гвардейцы встречали Дрегори парадной стойкой каждый раз, когда он выходил из своей комнаты или в коридор. Командор устал делать им замечания, чтобы они вели себя по уставу и более не тратили сил впустую. Именно такая открытая демонстрация восхищения раздражала Жарме больше всего. Он хотел вернуться на Острова, не дожидаясь всего посольства, но пилоты просто-напросто отказались поднимать планеры в небо без приказа командора, а унижать себя напрасными просьбами глава торговой гильдии не мог.

Жарме работал, готовясь к возвращению на Острова. Он написал несколько десятков посланий, которые планировал разослать сразу, как только сможет быть уверенным, что голубей не перехватят гостеприимные хозяева. Теперь же, вынужденно бросая взгляды на спокойную физиономию командора, назвавшего его прилюдно дураком и имевшего наглость сидеть

в общей гостиной в десяти шагах напротив стола Жарме, глава торговой гильдии гадал, как он мог так ошибиться в этом человеке? Теперь ему все же предстоит сделать все, чтобы Дрегори сместили с поста командора. Ожидание отлета изрядно утомило всех островитян, но для Жарме оно стало одним из самых суровых испытаний в жизни. Он кожей чувствовал, как утекает драгоценное время. Возможно, таяли последние мирные деньки, а он был вынужден сидеть в Малых Чертогах и бездействовать. Особенно раздражало, что командор посмел ему, Жарме, что-то запретить. Командор действительно строго-настрого запретил всем выходить в город и даже пить горячительные напитки, хотя сам попивал вино, якобы по настоянию лекаря. Дескать, чтобы быстрее поправиться после потери крови.

Несмотря на внешнее спокойствие, ожидание тяготило и командора. Небо словно издевалось, так невовремя посылая встречные ветра, застрявшим в золотой клетке гномьего гостеприимства, островитянам. Дрегори чувствовал, как иссякает чаша терпения хозяев, словно проткнутая его мечом там, в тронном зале. Нужно было уходить с материка с первым же ветром. Среди множества тревожных знаков, отчетливо проступавших сквозь путаницу строк донесений, был один, который не мог не радовать командора. Кейла, оказавшись среди своих, с каждым часом все больше походила на ту жизнерадостную наивную девчонку, что умудрилась уснуть на приеме у командора. Она вдохновенно поблагодарила Дрегори за спасение, краснея чуть не до синевы. Оставшись наедине, она пересказала ему свою историю. Склонившись над картой, два пилота пытались проложить маршрут, опираясь на девичью память, которая вопреки расхожему мнению, оказалась очень крепка. Рассказ о ее приключениях походил на дурную сказку менестрелей, но Дрегори ни разу не усомнился в правдивости ее слов. Подробная карта перелета через перевалы с отметками высот и площадкой для ночлега теперь лежала в воцеленном конверте у его сердца. Карта была трижды скопирована. Все копии были заключены в контейнеры, подобно тому, что получила Кейла с посланием северянам, и розданы тем офицерам, кому командор доверял не меньше, чем себе. Попади хоть одна из этих карт в лётную академию – и все. Хоть завтра высылай посольство на Север! Полная победа! Самые смелые надежды становились реальностью.

Командор поймал на себе очередной тяжелый взгляд Жарме, сидевшего напротив командора с видом потревоженного солнцем филина, и в который раз поборол желание уйти в свою комнату. Почему? Во-первых, отведенные ему комнаты он делил с Кейлой, а оставаться с совсем юной девушкой наедине ему было неудобно. Стоило командору зайти в свои покои, как девушка начинала искать пятый угол, не зная, как себя вести. Мучить совершившую невозможное девушку Дрегори не собирался. Во-вторых, командор рассудил, что если Жарме что-то не устраивает, то пусть он убирается в свою комнату сам. Недобрых взглядов командор вдоволь навидался за годы службы. Они перестали действовать на командора ровно с того момента, как он понял, что нравиться всем у него никак не получится. Добиваясь намеченной цели, он обязательно так или иначе перейдет кому-то дорожку: получит должность, на которую метил другой, заключит сделку с «не тем» поставщиком, просто окажется слабее или сильнее кого-то, – мало ли может быть причин для неприязни? Поэтому он вернулся к своему занятию – разбору почты. По сравнению с возможной войной с гномами склока с Жарме казалась ему мелкой неприятностью, на которую можно не обращать внимания до поры до времени. Что бы ни случилось, главным сейчас было без приключений вернуться домой на Острова.

– Подумать только, Синий кондор... – пробормотал Дрегори, взяв бумагу и перо. Почтовый сокол дожидался своего часа. Командор решил написать Теомиру, чтобы тот не сошел с ума в ожидании друга. Самое время было готовить новый перелет более представительного посольства, чем одна юная белокурая красавица.

«Дорогой Толстопуз! Спешу лично сообщить, что с попутным ветром спешу вернуться домой. Я и моя милая избранница близки к союзу как никогда... Свадьбу, наверное, отпразднуем за Холмами в Северной беседке уже этим летом. Да-да, все очень даже неплохо. Готовься

к моему возвращению и не скучай. Кстати, закажи фигурку моей невесты в полный рост, чтобы установить рядом со стариной Пиром, а то ему одиноко (слово есть слово).

Дрегори выпустил птицу. Невзирая на злой встречный ветер, она долетит до Чашки намного быстрее голубя, не говоря уж о планерах. Лишь только сокол скрылся за крышами домов, как в дверь забарабанил дежурный гвардеец. Едва дождавшись дозволения войти, он вбежал в гостиную:

– Срочное донесение! Командор, в городе беспорядки! Ходят слухи, что в Ограде был убит глава гильдии паровиков! Завтра кланы собираются на площади у Малых Чертогов! Поговаривают, что в Ограде война началась...

Дрегори замер у открытого окна, всем своим видом демонстрируя, что все в порядке, что все так и должно быть и шокирующие известия вовсе не сюрприз для руководства. Под внешним спокойствием командор умело скрывал недоумение и страх, хотя в разуме стучалась предательская мысль: «Не успел!». Но само звание «Командор» обязывает знать, что делать в любой ситуации. Дрегори начал отдавать приказы:

– Приказываю. Собираться без спешки – мы не убегает, а степенно уходим. Завтра с первыми лучами солнца все должны быть в порту. Ты отвечаешь за погрузку.

– Кейла, дорогая! Выйди к нам, пожалуйста! – из кабинета Дрегори в гостиную вошла Кейла, затянутая в идеально выглаженную офицерскую форму.

– По вашему приказанию явилась! – отрапортовала Кейла, роль «невесты героя» ей очень льстила, но вжиться в нее до конца у молодой летуньи не получалось. Разговаривать с самим командором на «ты» она была не способна физически.

– Ты поступаешь в распоряжение охраны, из кабинета не выходить, немедленно собирайся, с рассветом отправляемся домой. Мы летим на шаре. Кто-нибудь, дайте мне золотые чернила! Нужно написать слова соболезнавания гномам. Если Стимарт действительно мертв, то у гномов начнется возня. Будет смута между кланами или же они сплотятся против Короны! Я ставлю на второе. Ты еще здесь? Марш собираться! Где перо?! Ленивые крабы! – за пару минут Дрегори разогнал буквально всех, кто попался ему на глаза, с поручениями «различной степени тяжести», как выражался его первый наставник.

Когда начинается война, все должны быть при деле, чтобы панике и страху не осталось места, а то, что война началась, Дрегори понял сразу. Стимарт – гений. Его смерть – трагедия для всех гномов и многих людей. Стимарта не просто уважали – его любили. Со своего кресла неожиданно спокойно подал голос Жарме, одетый в халат и явно домашние тапочки. Весть о войне он воспринял противоестественно спокойно, словно получал подобные известия каждый день.

– Дрегори, нужно послать письмо с соболезнаваниями кланам и быстрее убраться с Ручки. Помощь нужна? – он подошел к окну и уселся в кресло напротив командора.

– Отбываем завтра на рассвете. Я распорядился уже. От помощи не откажусь, соболезнавания – не мой конек. Я приказал принести золотые чернила..., – Дрегори с удивлением отметил, что у него совершенство отсутствует желание вставить уместное «я же говорил» или что-то вроде того. Жарме так же спокойно, отложив обиды на потом, подвинул ближе к себе кофейный столик и принялся набрасывать текст письма главам Кланов.

– Золотые – это хорошо. Это правильно. Знаешь, командор, я решил, что не так уж и плохо, что Малрод не снес тебе голову. Ты же понимаешь, что я постараюсь поставить тебя на место по возвращении домой? – Жарме отложил один исписанный лист и принялся за другой.

– Спасибо за откровенность. Я с радостью займу свое место, вот только знать бы теперь – где оно? Мы опоздали. Все случилось слишком рано. Мне нужен был еще один год, а теперь остается, как ты выражаешься: «скалить зубы с наших камней». Только это и остается. Начинать масштабную стройку, когда война у берегов – безумие, – Дрегори помолчал немного,

сел напротив Жарме и после недолгих сомнений продолжил, – когда доберемся до дома, я покажу тебе одно занятное письмецо, которое, возможно, заставит тебя по-другому посмотреть на жизнь.

– Жизнь есть жизнь, как на нее не смотри. Когда доберемся..., – Жарме вытер испачканные в чернилах пальцы об отворот халата и бросил хитрый взгляд на командора, – лучше сказать – если доберемся. Так, где твой лентяй с чернилами? Вот прочти, *командор* Дрегори! Ты посол – тебе и подписывать.

Есть люди, которым скучно жить даже во время прыжка с горы в не самое глубокое озеро. Спокойная жизнь для таких людей скорее приговор, чем недостижимая цель. Вот и для старого друга командора Дрегори – Теомира настали тяжелые времена. Он сидел в порту Чаши сутками напролет и до рези в глазах всматривался в горизонт. Дрегори не возвращался. Из донесений Теомир уже знал, что все прошло хорошо, несмотря на строжайший запрет Дрегори рассказывать кому-либо о случившемся непосвященным, – шила в мешке не утаишь. Буквально на следующий после поединка день молва каким-то чудесным образом разнеслась по Серпу и перелетела через беспокойные воды Шумного пролива. Дрегори побил Малрода. Спас невесту, по полной посрамив гномов. Примерно так можно было коротко обобщить массу небылиц, которые плодились быстрее, чем комары в июне. Сколько в них было правды, Теомир не знал.

– Сокол! – он заметил птицу, которая промелькнула пернатой стрелой напрямик к его дому, что с комфортом примостился к внешней кромке Чаши. Любимый дом, в котором он не жил уже несколько лет. До Кромки Тео понесся с такой прытью, что за ним, словно за мальчишкой, увязалась стая портовых собак, пытаясь ухватить беглеца за пятки. Не поленившись облить преследователей из ведра скопившейся дождевой водой, что так удачно подвернулось под руку у порога, он вбежал на второй этаж и вышел на балкон – к птичьим клетям. Сокол сидел на жердочке, с интересом разглядывая почтовых голубей. Бедные птицы, переполошившись, испуганно выгибали шеи, жались к углам клеток, лишь бы оказаться подальше от быстрогокрылого хищника. Торопливо сняв послание и наградив птицу куском сочного мяса, он впился глазами в мелкие буквы на измятом клочке бумаги. Прочитав записку, Теомир буквально запрыгал от радости, окончательно примеряя на себя образ непоседливого мальчишки. Сокол принес радостные вести: стало ясно, что союз с севером реален, а значит Кейла действительно жива. У Теомира отлегло от сердца:

– Бестолковой девчонке явно везет, – решил он, направившись в погреб за лучшей бутылкой вина. Сегодня у гравимага был очень удачный день, потому что Дрегори неосмотрительно поручил ему готовиться к возвращению посольства.

Изнурительному бездействию, от которого изнывал деятельный гравимаг, пришел конец. Однако у людей, которые привыкли рисковать не только своей жизнью, но и жизнями других, со временем неизбежно развивается чувство юмора, но оно обретает довольно странные формы. Такие люди – те, которые живут широко, помогая выбрать путь всему Альту, шутят тоже не без размаха. Теомир злорадно улыбнулся, припомнив, как Дрегори издевался над ним после того, как Теомир однажды «немного перебрал» на одном из приемов, утратив контроль над собой. Тогда Дрегу пришлось тащить его до повозки, а с их разницей в весе это было крайне комичное зрелище. Теомир вздрогнул, вспомнив похмелье того злосчастного утра, когда он проснулся, неведь как очутившись дома. Он даже не стал пытаться что-то объяснять избраннице, которая, поджав губы, поставила бокал пива со льдом рядом с лежащим на полу у дверей гравимагом, и вышла из дома, громко хлопнув дверью. Её невежливое поведение было вполне объяснимо. Теомир смутно припомнил, как появился дома прошлой ночью и как объяснял причины своего состояния, сообщив примерно следующее: «Да пьян, если в помаде, значит, случайно. Подробности завтра кто-нибудь точно расскажет, но я не виноват. До кро-

вати не дойду... накрой, а то простыну». После чего отправился поживать в Тень. Все было бы ничего, если бы жена не заявила со скандалом к Дрегори и не наговорила страдавшему немногим меньше Теомира гравимагу не пойми чего. После того памятного вечера будущий командор не упускал случая подначить друга. Вместо того, чтобы просто рассказать все то, что с ними случилось – напомнить, что вытворял маг, пока его сознание уже блуждало в винных полутенях, Дрег выдавал подробности по одной. Со временем история того пьяного дня обросла совсем уж неправдоподобными подробностями, а проверить, что было правдой, а что Дрег добавил для красного словца, не было никакой возможности. Так Дрег заставил Теомира извиниться перед ректором за то, что он забросал его карету камнями, чего, судя по всему, не было. Позднее, когда Теомиру не повезло на тренировке сломать ребро, Дрег присоветовал ему обратиться к магессе-лекарю, которая очень хорошо помнила бедокура, хотя он явно видел ее в первый раз. Тот памятный визит легенда тайной службы запомнил на всю жизнь. Так страшно за свою жизнь ему не было никогда.

– Что же, теперь моя очередь шутить! – Теомир с преувеличенным театральным злорадством потер руки. Говорят, что в хорошей шутке главное знать, когда вовремя остановиться, но заскучавший Теомир явно не собирался следовать этой народной мудрости. Он быстро собрался, намазал занывшие от беготни коленки мазью с мятным ароматом, взял из тайника увесистый кошель с золотом и отправился в город. Теперь у него появилась крайне непростая задача – успеть подготовиться к возвращению друга как следует. Он улыбнулся щедрому летнему солнцу и зашагал по центральному тракту в элитный квартал. Он шел, здороваясь с соседями, которые не успели привыкнуть к внезапному возвращению давно пропавшего гравимага. Перебрасывался избитыми шутками с уличными торговцами и любовался знакомым с детства видом. Пестрый рисунок разноцветных черепичных крыш домов, узор узких кривых улочек, спускавшихся по склонам к строгим сторожевым башням, что столпами строгости и порядка возвышались над портом у самого входа в бухту, неизменно радовали глаз гравимага. Гуляя по улицам, он словно ненадолго снова становился тем мальчишкой, который с утра до ночи носился по городу в поисках приключений. Каждый раз поднимаясь вверх по тракту, выходя на Кромку – улицу, что огромным кольцом опоясывала вершину острова, он окунался в прошлое. Тут все осталось как прежде, будто и не было его отъезда на материк. Нехватка земли уже ощущалась, но пока еще позволяла отказывать богачам, что все сильнее и сильнее наседали на Совет Островов, предлагая разрешить застроить хотя бы часть улицы. Теомир не поленился подойти к фонтану, который, по укоренившемуся суеверию, приносил удачу, сделал ровно три глотка и умылся оставшейся в ладонях водой – сделал все как положено. Ветер приятно охлаждал влажное лицо. Гравимаг невольно приосанился, распрямил спину и вдохнул полной грудью родного вольного воздуха. Хорошее настроение сделало опытного воина немного сентиментальным. С Кромки открывался прекрасный вид на подлинное сокровище островов – внутреннее озеро Чаши Дракона и Летнюю Академию. Все состоятельные люди селились именно на Внутренней Кромке. Теомир решил более не откладывать дела и в отличном настроении отправился к первой из своих намеченных жертв – художнику, что жил совсем неподалеку.

– Нет! Нет! Нет! Носилки должны быть обязательно прямо от воздушного порта, и еще нужно поставить дежурных на взлетную площадку, если они решат приземляться у Академии. Я за все уже заплатил! – Теомир очень быстро уговорил художника взяться за организацию празднования возвращения героев и сделать так, чтобы люди запомнили их возвращение на всю жизнь. Но как только дело дошло до обсуждения деталей, сговорчивость и понятливость живописца сошли на нет. Гравимаг основательно разгорячился. Оказалось, чтобы общаться с творческими людьми нужно иметь вместо нервов канаты, но художник и лучший на Чаше устроитель праздников в одном лице, был непреклонен.

– Встречать так встречать! С размахом! Будет процессия с факелами – если они прилетят в темное время, и цветы – если в светлое, и никаких носилок: героев будет хуже видно! –

щуплый живописец был намерен умереть, но не допустить непотребство во вверенном ему торжестве. – Повозка, утопающая в цветах!

– Носилки нужны обязательно! Пусть они будут открытые! Пусть их понесут высокие люди. Тогда их будут видеть отовсюду на всем пути! Договорились? —Теомир уже набрал больше воздуха в грудь, чтобы продолжить спор со строптивым деятелем искусства, но тот удовлетворился предложенным компромиссом и на удивление легко сдался.

– Ладно, значит договорились: добавим открытые носилки, носильщиков, цветы и факелы в счет, – подытожил художник. Теомир обреченно выдохнул и закрепил договоренность пожатием руки художника.

Гравимаг раскрыл свой замысел некоторым влиятельным друзьям, после чего немедленно получил на задуманную «встречу героев» неприлично крупную сумму, но теперь стало очевидно, что ее не хватает. В ход пошли почти все его личные сбережения. Взвесив изрядно похудевший кошель, Теомир отправился по следующему адресу. Миновав Веселый квартал, усеянный тавернами на любой вкус, он начал спускаться ниже по внутреннему склону. Поравнявшись с домом, на воротах которого красовалось изображение арфы, гравимаг тяжело вздохнул и потянул за шнур колокольчика. История с художником повторилась. Однако, Теомир учел полученный опыт общения с людьми искусства.

– Ладно! Пусть барабаны будут только на площади, но тогда трубы должны быть обязательно и звучать так громко, чтобы до площади они не могли внятно сказать и слова! Ты понял меня, гений?! Это очень важно! – Теомир стукнул рукой по столу так, что на мизинце проступила кровь, а лежащая на дальнем конце стола скрипка, подпрыгнув, жалобно пискнула. «Гений» отшатнулся, решив проявить благоразумие – уступил щедрому заказчику, опасаясь за судьбу любимого инструмента. От музыканта Теомир отправился пообедать. Не куда-то, а в «Сердце Дракона» – таверну для гурманов, еда в которой стоила столько, что у любого здравомыслящего человека пропадал аппетит. Возможно, именно поэтому порции в этой таверне были невелики. Почтенный господин скульптор принимал заказы только в этом заведении и только за счет клиента. Теомир одобрил такой практичный подход к делу и решил взять его на вооружение. Несостоятельные заказчики ради заказа памятника в «Сердце Дракона» не сунутся, а так и время хорошо можно провести и еще заработать.

– Вы понимаете, что они придут завтра или послезавтра, и все равно готовы взяться? Все должно быть готово или пеняйте на себя.

– Не нужно меня пугать, Теомир. Да, я знаю ваше настоящее имя. Не стоит удивляться. У меня много солидных клиентов и не только как у неплохого скульптора. Сам Жарме частенько приглашает меня сюда, чтобы обсудить дела насущные. – Он улыбнулся служанке – через мгновение на столе появился десерт. Лишь после того, как девушка удалилась, он продолжил, тоном все понимающего отца. – Вот вам мой бесплатный совет: не стоит грубить мало-знакомым людям, Теомир. Не волнуйтесь, у меня есть пара достойных заготовок. Месяц назад мне заказали женскую скульптуру в полный рост, лицо в деталях придется доделать после. Извините, я не знаком с невестой командора, но узнаваемость гарантирую, – старик пригубил бокал «Янтарной лозы» – вина, которое доставляли с крайнего юга земель Короны, и степенно приступил к десерту, давая понять, что тема исчерпана.

– Ну, тогда мне пора. Вот ваш задаток, – тяжелый кошелек упал на стол перед загадочным скульптором.

– Заберите деньги, Теомир, они вам сейчас нужнее. Заплатите позже, если сочтете нужным. Кстати, вот вам еще совет. Сегодня же навестите главу инженерных служб Академии, – Теомир не заставил себя уговаривать. Похоже, что за время его отсутствия, жизнь на островах изменилась, появились новые, неизвестные гравимагу влиятельные люди.

– Я обязательно зайду к вам познакомиться при более располагающих к беседе обстоятельствах, господин... – Теомир предоставил «скульптору» удобную возможность проявить

дружелюбие к офицеру тайной гвардии Островов и представиться более известным в узких кругах именем.

– Фарта. Зовите меня Фарта. Заходите через недельку. Кстати, спасибо за обед. Я рад знакомству. Странно, что оно не состоялось раньше, ведь я о вас так много слышал, – Фарта не поленился встать и проводить Теомира до двери, на прощанье пожав магу руку. При этом он стрельнул глазами в сторону пары господ, оживленно беседовавших неподалеку от «Сердца Дракона». Они так удачно расположились, что один – тот, что повыше, отлично мог наблюдать за входом в таверну, поглядывая чуть выше головы собеседника. Скульптор Фарта вернулся к десерту, а Теомир, оказавшись под лучами вечернего солнца и мимолетными взглядами провожатых, был заинтригован беседой. Дела двигались, но их еще оставалось слишком много.

– Ну, вот и люди Жарме подтянулись – хорошо работает старый лис. Что же, тогда быстренько к поэту, портному, к певцам потом заскочу... Хорошо хоть с поваром проблем нет, – нисколько не сомневаясь в дельности полученных советов Фарты, Теомир решил переночевать в Летной Академии. – Утром на обратном пути как раз будет удобно навестить пару знакомых и напомнить о срочности работ.

Визит к главному инженеру Летной Академии Карлосу действительно не следовало откладывать. Теомир собирался навестить однокашника после возвращения Дрегори, но задуманное требовало большей инициативы, и отсутствие Дрегори было ему только на руку.

Гравимаг решительно двинулся к пристани, где нанял лодку, тем самым легко избавившись от незваных провожатых, которые пытались незаметно следовать за ним от «Сердца Дракона». Издевательски помахав им на прощание рукой, он с огромным удовольствием совершил небольшую водную прогулку по озеру до западного склона, где навестил оставшихся адресатов, и скоро уже спешил в альма-матер. После полученного распоряжения готовиться к встрече посольства, Теомир задействовал все свои таланты и связи, чтобы по-настоящему удивить командора. Этот день он запомнит навсегда. В этом Теомир был уверен. Почему-то сегодня под мерный плеск волн гравимагу думалось особенно легко и свободно. Он размышлял то о прошлом, то о будущем, неторопливо сопоставляя события давно минувших эпох и той чехардой, которая происходила на материке в эти минуты. Ветер доносил до лодки манящие летние запахи созревающих фруктов и резковатый запах сохнувшей на берегу свежей мяты. Теомиру было хорошо. Пожилой лодочник не лез с разговорами и предоставленный целиком самому себе к немалому удивлению обнаружил, что его память хранит множество мелких причин для большой дружеской мести.

– Эх, Дрег, зря ты увел у меня ту рыженькую на первом году обучения. Ох, зря, а за надпись зеленкой вообще ответишь отдельно. Так что, сам виноват.

Лодка достаточно отошла от берега, чтобы можно было поднять парус. Ровный ветер, так мешавший Дрегори вернуться домой, споро погнал Теомира к причалу Академии. Через два часа гравимаг уже запирали на удивление тугой засов двери кабинета главного инженера, который, благодаря Дрегори, недавно вошел в Совет Островов. Карлос имел основания недолюбливать Теомира, слишком уж часто их интересы совпадали. Он дважды оказывался под началом Теомира во время операций тайной гвардии, и оба раза это негативно сказывалось на его карьере. Карлос, не без оснований, винил в этом Теомира.

Готовясь к важному разговору, гравимаг быстро принял решение раскрыть свой нехитрый план от начала до конца. Во всех деталях, сделав Карлоса, возможно, самым осведомленным разумным на Островах, чтобы не позволить личной неприязни испортить все дело. Поддержка главы инженерных служб была очень важна Теомиру. Именно поэтому, по мнению гравимага, инженер сам должен был предложить помощь. Такую, какую сочтет возможной. Он имел особое влияние на Совет Островов, но никогда не лез в политику, как бы на него ни давил все тот же Дрегори. Все, включая торговцев, зависели от выполняемой им работы. Воздушный флот островов во многом держался на силе мысли этого человека и верных ему людей. Задержи

он ремонт воздушных шаров или кораблей, и хрупкий механизм жизни островов, особенно тех, что расположились дальше от материка, начнет давать сбои. Карлос, в свою очередь, помнил, что вся инженерная служба была создана во многом усилиями Дрегори и обрела влияние тоже только благодаря командору. Теомир очень рассчитывал на смелость и помощь инженера.

С момента последней их встречи Карлос сильно изменился, набрав силу. В нем теперь чувствовался стальной стержень самостоятельной политической фигуры. Он лишь выслушал начало рассказа Теомира и остановил его властным жестом:

– Я знаю, что ты предложишь дальше. Деталей не знаю – и знать не хочу. Достаточно сути. Скажи только, когда все должно случиться? Я не хочу это пропустить.

– Завтра к вечеру или послезавтра.

– Остальные члены Совета поддерживают твоё начинание? Собственно, а сам Дрегори в курсе происходящего?

– Без *деталей* знают пока только трое членов Совета. Вы второй, кто знает все, – Теомир замер, вот он самый скользкий момент: решится ли Карлос пойти против воли Дрегори, – думаю, что будет лучше, если сделать ему приятный сюрприз.

Карлос молчал долго. Он успел пять раз неспешно обойти вокруг Теомира, прежде чем взвесил все за и против.

– Авантюра. Очень в твоём духе, – инженер не преминул напомнить о прошлых неудачах. – Маловато друзей... Но я пойду до конца. Так всем и передай.

– Спасибо! А откуда вы узнали о том, что должно случиться?

– Хватит мне «выкаты». В одной лавке работаем. В одной лавке учились. Значит, думаем в одну и ту же сторону. Разница в деталях, а деталей мне и на работе хватает, – он небрежно указал на огромный стол, на котором лежал разобранный до последнего винтика двигатель работы Мастера Стимарта, – вся Академия гудит о том, какой Дрегори герой.

У Теомира снова появился повод прыгать от радости. Он подумал: «Спать теперь точно не пойду. Все равно не усну. Пойду разбуду артистов. Наверняка они тоже не будут спать всю ночь после моего визита. Не упились бы...».

– Я тогда пойду? У меня еще в городе дела.

– Сначала дверь починишь. Замок два года как сломан. Сломан тобой. Засов тоже еле-еле открывается. Может так научишься стучать перед тем, как входишь.

– Ты же инженер, починил бы... – пробормотал Теомир, после безуспешной попытки открыть дверь, – два года...

– Мне своей работы хватает, а эта, видимо, твоя. Инструменты у стола.

Карлос вернулся к изучению двигателя Стимарта, не без удовольствия прислушиваясь, как Теомир шипит от боли, возясь с капризным механизмом. Прищемленные пальцы и пара царапин – ничтожная цена за поддержку человека, который вполне мог стать врагом. Одержав еще одну победу, на этот раз над замком, Теомир уверился, что этот день, определенно, один из самых удачных в его жизни.

Попрощавшись с Карлосом, гравимаг двинулся в сторону дома. Сделал крюк, чтобы пройти по взлетной площадке. Заговорчески подмигнув статуе Пира, он спустился по крутой лестнице к тропинке через клумбу, которую протоптали ученики, невзирая на строжайший запрет ходить по газонам. Теомир одолжил в конюшне Академии знакомую пегую лошадку и отправился в Веселый квартал. Луна уже быстро карабкалась по небосклону, но было все еще светло. Щедрое солнце продолжало дарить тепло откуда-то из-за горизонта, освещая оживленную Кромку, в то время как нижние кварталы уже погрузились в ночной полумрак лунной ночи. Оставив лошадь на попечение мальчишки-конюха, Теомир толкнул скрипучую дверь дешевого трактира «Одаренные люди».

– Здравствуйтесь вам, уважаемые братья артисты, – гравимаг широким жестом отправил кошель на стойку трактирщика. – Любезный, налей всем выпивки. Я хочу выпить за талант

присутствующих. Выпить много-много раз, так как завтра каждому желающему я дам возможность проявить себя и очень хорошо заработать. Я нашел нового спонсора для театра на воде. Он ничего не смыслит в искусстве, но денег почти столько, сколько у дочери Жарме.

– Браво! Талант не продается, но отчего же не выпить с хорошим человеком? А в чем, собственно, дело? Лей больше, шельма! – нестройное многоголосье подгулявшей театральной братии утонуло в звоне бокалов. Не прошло и трех часов, как Теомир стал лучшим другом доброй половины собравшихся, а еще через час он незаметно покинул кипящий идеями творческий котел. За праздничное настроение Чаши на пару следующих дней Теомир мог поручиться. Он выкупил весь винный погреб «Одаренных людей» – и скоро Веселый квартал закипел, разнеся новость о щедром глупце, заряжаясь необъяснимым ощущением неизбежного счастья, умело посеянным гравимагом.

Свежий воздух оказался очень кстати, голова начинала побаливать от вина и сизого табачного дыма, который, словно молочный туман, заполнил трактир от пола до низкого потолка. С моря подул прохладный ночной бриз, заставляя гравимага встряхнуться, словно мокрого пса, и всмотреться вдаль в сторону материка. Бриз дул в спину новоиспеченному покровителю искусств, что означало, что ветер наконец-то сменился. Теомир уверился, что посольство вернется завтра. Следовало завершить дела и немного отдохнуть. На востоке заметно посветлело. Гравимаг неуверенным шагом, слегка пошатываясь, отправился дальше по делам. Он неторопливо миновал три квартала, пересек неухоженный сад, что беспечно разросся перед домом унылого, непривычного для Чаши Дракона, серого цвета. Поднялся по широким мраморным ступеням. Памятуя о недавней борьбе с проклятым замком, аккуратно постучал в незапертую дверь. В доме не спали. На втором этаже горели свечи.

– Доброе утро, Маэстро! Я рад, что не разбудил вас!

Окно второго этажа приоткрылось. Из него на мгновение высунулась темная кудрявая голова. Разглядев визитера, голова поспешно скрылась в провале оконной рамы. Окно захлопнулось, прищемив занавеску. Через минуту из приоткрывшейся щели между занавесками высунулась рука со свитком. Дешевая, рыхлая бумага с шелестом осеннего листа полетела вниз, а рядом приземлился огрызок испачканного чернилами гусиного пера.

– Маэстро? Вы даже не пригласите меня зайти?

– После вчерашней встречи вы еще имеете наглость являться ко мне лично? Я же четко дал вам понять, что не желаю больше иметь с вами дел! – Голос оскорбленного в лучших чувствах хозяина звенел не хуже натянутой струны. Теомир развернул свиток и дважды прочитал содержимое. Сверху доносились едва слышные проклятия, но гравимаг пропускал их мимо ушей.

– Маэстро – вы гений! Приятно иметь с вами дело!

– Пойдите вон! Вы – невежда!

– Спасибо, маэстро! Сейчас вы не понимаете, но позднее вы скажете мне спасибо! – в отличном настроении Теомир, наконец-то, отправился домой. Окрыленный предвкушением вероятной удачи, он вбежал по ступенькам своего дома. Бесшумно миновал дверь и в прихожей столкнулся с требовательным взглядом избранницы. Она замерла в традиционной для таких моментов обличительной позе, скрестив руки на груди.

– Тео, ты все не утихомиришься? Тебе мало того, что ты вляпался на материке? Ответь, когда ты наиграешься и на что ты спустил почти все наши деньги?

Глава вторая. Нежелательные встречи и их последствия

Утренняя прохлада сменилась полуденным зноем. Солнечные лучи безжалостно раскаляли брусчатку старого Ограда, превращая и без того не самый вежливый город в готовый взорваться бочонок с гномьим порошком. Разумные неохотно расступались, уступая дорогу «наглецам, которым и шагу пешком трудно ступить». Узкие улочки старого города не располагали к конным прогулкам. Экипаж заместителя ректора Академии Ограда, которую советник Оттор отреккомендовал как «ту самую Вилорию, о которой все говорят», наконец-то выехал на простор дворцовой площади, и лошади пошли резвее. Райзу досталось удачное место – он разместился возле Вилории, которая на правах хозяйки развлекала гостей беседой. Она весело щебетала с патроном Райза, и буквально излучала оптимизм по поводу предстоящих переговоров. Через четверть часа совместной поездки Райз погрузился в такие подробности жизни древнего города, что ему начало казаться, будто он знает о знати Ограда больше, чем о своей родне.

Оказалось, что вчерашней ночью кто-то вломился в башню Академии Ограда и устроил большой переполох. Весь остров перетрясли в поисках злодеев, поэтому переговоры на всякий случай перенесли во дворец Наместника Короны. Гномы были недовольны переносу встречи с общей земли на территорию Короны, но с пониманием отнеслись к случившемуся. Они тоже получили донесения от Мастеров Академии Ограда о попытках неизвестных завладеть чужими знаниями, так что ко взлому обе стороны отнеслись очень серьезно. К этим новостям и Бувиль, и Райз отнеслись тоже со всей серьезностью, ведь им было известно, кто и зачем вломился к ректору Касию. То, что вторжение не осталось незамеченным, требовало разъяснений от Авины, однако утром, при лисе-Отторе, Авина не решилась подойти к отцу. Она лишь успела условным знаком предупредить о возможной опасности и проскользнула на лестницу, ведущую к номерам. Соседка Райза по экипажу все щебетала, практически не тревожа молодого мага расспросами, чему он был искренне рад. Несмотря на её веселую болтовню, Райзу показалось, что Вилория крайне утомлена. Яркое солнце безжалостно подчеркивало синеву под глазами, умело скрытую под косметикой. Маг подумал, что сам выглядит ничуть не лучше и что это совершенно не его дело, какие занятия госпожа Вилория предпочитает сну. Тем более было понятно, что, скорее всего, из-за визита ночных взломщиков заместителя ректора подняли среди ночи. После неожиданного обретения расположения милорда ректора Бувиля, Райз на своей шкуре прочувствовал, сколько могут отнимать времени и сил интриги, столь естественные для каждой Академии. Райз случайно встретился взглядом с гончим, холодный блеск глаз которого совершенно не сочетался с его светской улыбкой, и решил сосредоточиться на улицах города, отгоняя дурные мысли.

Экипаж пересек площадь, повернул на набережную Великой и, миновав арку и плотное кольцо охранения, въехал во внутренний двор дворца Наместника Короны в Ограде, Решаса. Перед дворцом был разбит утопающий в розах сад: дочь Наместника просто обожала пышные южные сорта этих цветов. Сам дворец оказался элегантно-скромным. К главному зданию примыкали два флигеля серого камня в два этажа, образуя просторный, скрытый от любопытных глаз, внутренний двор, по которому чинно прогуливались высокопоставленные гости. В центре сада красовался фонтан, под нестройное журчание которого было так удобно вести беседы, не предназначенные для чужих ушей. Гномы еще не прибыли, поэтому милорда Бувиля со спутниками проводили в приемную Решаса. К радости тильцев, советник Оттор откланялся. Сославшись на дела, гончий скорым шагом пошел за человеком с брошью королевского мытаря, сиявшей на белоснежном парадном мундире. С уходом Оттора Райзу ничего не оставалось, как самому развлекать Вилорию светской беседой. К удивлению мага, амбициозная эгома проявила к скромному протеже ректора Бувиля совершенно искренний

интерес, и разговор с ней не был в тягость. Она без устали расспрашивала его о родном городе и сфере научных интересов, умолкнув на мгновение лишь в тот момент, когда в приемную вошел ректор Академии Ограда Касиль. Сказать, что он был рад видеть Вилорию, было все равно, что сказать, что Корона обожает Клань. Касиль мимоходом «мазнул» по своему заместителю взглядом, словно та была чем-то вроде несвежей устрицы на прилавке пройдохиторговца. У него даже слегка, совсем на грани приличий, скривилась верхняя губа, невольно выдавая истинные чувства ректора по поводу встречи со своим заместителем. Касиль удостоил присутствующих легким кивком и скрылся в кабинете Наместника. Вилория тоже не смогла скрыть своих чувств. Ее губы побелели от странной помеси неприязни и страха. Именно так Райз расценил ее неестественную светскую улыбку.

– Посольство Кланов прибыло, – громко объявил вошедший офицер в шлеме с плюмажем. Наместник и свита не заставили себя ждать. Двери кабинета распахнулись, и, поприветствовав собравшихся теплой улыбкой и учтивым поклоном, Решас поспешил встретить Стимарта у парадного входа. Бувиль споро двинулся за Наместником, не глядя впихнув Райзу какую-то папку с бумагами и сделав страшные глаза, что вероятно, означало: «Отвечаешь за эти бумажки головой!». Мгновение спустя коридоры заполнили незнакомые люди в мундирах и гномы в классических кафтанах родовых цветов. Райз потерялся во внезапно возникшей суете. Он еле успевал за своим патроном, то и дело сталкиваясь плечами с людьми и гномами, спешащими в противоположном направлении. Он смог присоединиться к Бувилю лишь после того, как посольство чинно проследовало в зал для приемов, где был приготовлен длинный стол и ряды стульев.

Бувиль покровительственным плавным движением руки ввел молодого мага в круг охраны и указал на стул возле стены, ровно за своей спиной, в ряду, где разместились помощники и секретари собравшихся влиятельных господ. Наместник тепло поприветствовал Стимарта и других гномов, помог им найти свои места за столом и, лишь покончив с ролью гостеприимного хозяина, уступил инициативу нейтральной стороне – милорду ректору Академии Ограда Касилю.

– Добрый день, уважаемые господа! Еще раз приношу свои извинения за неудобства. Как вам известно, этой ночью в Академии была предотвращена кража. Мерзавцам удалось скрыться, но их поиском занимаются лучшие маги, и скоро, я уверен, они будут пойманы. Злодеи оставили очень своеобразные следы в Великом эфире, по которым их скоро и найдут.

Касиль занял место во главе стола рядом со старейшим гномом академии Ограда – Мастером-Рудокопом, с которым ему предстояло *беспристрастно следить за справедливым исполнением установленных правил переговоров*.

– Я не собираюсь уподобляться ворах и предлагаю не затягивать, чтобы не украсть у вас ни минуты времени. Все мы знаем, зачем здесь собрались. Давайте начнем проверку.

Маги гномов и людей приступили к проверке дворца, выискивая следы боевых чар и эгомагии. Накладывая слой за слоем защитных заклинаний, гномы зачаровывали зал, чтобы у собравшихся не возникло и тени подозрений, что договор подписан под воздействием эгомагии.

Участвовал в ритуале и господин Касиль, который с гордостью демонстрировал свое искусство, заставляя эфир звенеть от чар. Касиль лично обошел каждого за столом, одарив защитой. Не миновал он и Бувиля. Райзу даже показалось, что Касиль задержался у его патрона чуть дольше, чем возле остальных, но он не придал этому значения.

– Итак, с формальностями покончено – можно начинать! Напоминаю, что в случае обоснованных сомнений в искренности сторон и справедливости сделки, каждая из сторон может потребовать использовать Судный Камень для установления истины.

После проверки веселый настрой ректора Касиля словно испарился. Он стал серьезен и собран. Первым взял слово Решас. Он сидел напротив Стимарта, по правую руку от него

занял место советник Короля Оттор, по левую – тот самый господин в мундире королевского мытаря, который избавил Райза от общества Оттора. Он назвался советником короля Азмусом.

Райз был откровенно разочарован. Для него предстоящие переговоры из важного научного эксперимента превратились в пусть и выдающееся, но светское мероприятие. Теперь, когда он находился настолько далеко от Прибора, о проведении эксперимента в полевых условиях приходилось забыть. Райз машинально проверил свое *кольцо озарений*, связывающее его с изобретением. Оно, как и ожидалось, хранило молчание. В дискуссию включилась торговая гильдия гномов, и переговоры начались. Гномы по очереди брали слово, что-то громко доказывали, жестоко торговались, требуя внести в договор право Кланов завершить строительство железного пути от Рукояти Серпа до Ограда. Наместник и советники Короны отвечали и выдвигали встречные условия. Прошел примерно час, когда ставки незаметно для Райза возросли. За право построить железный путь Корона требовала уже не один, а три землекода, на что Стимарт лишь лукаво улыбался, покачивая головой. Райзу начало казаться, что переговоры зашли в тупик и скоро завершатся провалом. Ему даже стало немного жаль собравшихся. Эти, безусловно, умные и приятные разумные преодолели многие лиги впустую. Гномы и люди Короны так убедительно защищали свои позиции, что было очень странно, что им до сих пор не удается достичь компромисса.

Возможно, подобные мысли пришли не только в голову молодого мага, а возможно, и чьи-то аргументы направили диалог в более практичное русло, но витавшая в воздухе напряженность, установившаяся в начале переговоров, сменилась более теплой, деловой атмосферой. Все чаще стали *проскакивать* шуточки. Советник Оттор выступил с чудесной, полной надежд речью, и Райз был рад тому, что хоть кому-то сегодня удастся завершить проделанную работу хорошим результатом. Гномы явно растеряли свой боевой настрой и согласились на продажу трех землекодов за баснословную сумму золотом. Договор был подписан, и по указанию Наместника немедленно передан глашатаям для того, чтобы каждый в Ограде узнал об еще одном знаке дружбы между великими народами. Все уже начали вставать и поздравлять друг друга с удачной сделкой, когда Райзу пришла мысль:

– *А Оттор-то – большой молодец! Собрать такую представительную компанию за один стол – очень непростая задача. Стимарт, похоже, не только гениальный Мастер-Паровик, но и отличный переговорщик... Стоп. Что-то очень не так. Постой, Райз, постой. Все вокруг стали хорошими и умными – Райз, у тебя, похоже, проблемы...*

Зародившиеся сомнения Райза развеял Мастер Стимарт.

– Обман? – Стимарт запнулся на полшаге к Наместнику. Мгновением позже он уже прокричал: – Обман! Срочно верните глашатаев! К Камню... Ты ответишь перед Судным Камнем, Решас! Не знаю, как ты это сделал, но в здравом уме я не подписал бы твою бумажку. Я требую проверки на Судном Камне для Решаса!

Для советника Короны Оттора настало тревожное время. Все было подготовлено и шло как нельзя лучше, не считая странной накладке с ночным взломом башни Академии Ограда. Оттор еще не был посвящен в детали произошедшего, но готов был дать руку на отсечение, что тут не обошлось без Вилории. Сама взломщица, как ни в чем не бывало порхала по залу с неестественным для нее рвением, заботясь о безопасности переговоров. Да еще и на пару с ректором Касилем.

Вроде все происходило в точности так, как спланировано. Сейчас, когда переговоры уже практически начинались, Оттор неожиданно для себя дал слабину. Допустил тень сомнения в разум. Понимание, что независимо от того, кто больше выиграет или проиграет в результате переговоров, сегодня история сделает очередной поворот: война станет на шаг ближе. Гномы или усилятся, получив возможность перебрасывать Хирд к стенам Ограда за один день, или,

лишившись пары землеходов, начнут торопиться вернуть позиции и наделают глупостей... Страх утраты первенства в паровых науках подтолкнет их к Ограду. Они не дадут Магнусу усилиться за счет развития инженерной науки. Гончий Короны часто бывал у гномов и лучше многих понимал, что исход войны не определен. Никто не спешил раскрыть свои карты. Каждый пытался сделать *«последний глоток»* перед боем. Открытие дорог на Север и неожиданные амбиции Вольных Островов стали *последним ведром воды*, которое вскоре прорвет плотину. Поэтому Оттор втайне желал, чтобы хрупкое равновесие сохранялось как можно дольше. Он хотел, чтобы переговоры провалились, но не верить Магнусу, абсолютно уверенному в своей правоте, он тоже не мог. Оттор еще в Академии сделал ставку на талантливого задиру и ни разу не усомнился в верности своего решения. Отогнав ненужные мысли, Оттор заставил себя сосредоточиться на переговорах.

Магнусу повезло с родственником, Решас был в ударе. Он был красноречив, сдержан и очень убедителен. Скоро стороны подоברались к принципиальным вопросам, и гномы намертво уперлись. Они отказывались продавать землеходы без права подвести гномий путь к стенам Ограда. По сути, гномы ненавязчиво пытались лишить Корону преимущества – монополии торговли по Великой, а главное, получить право построить дорогу, по которой они смогут перебрасывать к стенам Ограда Хирд за сутки. Корона отказывалась увязывать покупку землехода и строительство железного пути. Решас умело, один за одним, отмел аргументы, касающиеся несправедливых условий торговли. Он даже предложил беспрошленную торговлю по рекам на два года. *Конечно, зная, что у гномов не наберется и двух десятков подходящих большегрузных речных судов.* Он успешно подводил переговоры к тому моменту, когда гномам придется или прямо обозначить свои интересы, или потерять лицо, отказавшись от сделки. Стимарт отлично понимал Решаса и регулярно выдвигал все новые неприемлемые для Короны условия. *Конечно, зная примерные размеры золотого запаса издеждавшегося Магнуса.*

Когда прозвучало очередное предложение о продаже трех землеходов за невообразимую сумму, Оттор, набрав побольше воздуха в грудь, подал условный знак Азмусу – переложил перо из правой руки в левую и затаил дыхание, готовый к непредсказуемому развитию событий. Советник Азмус, в отличие от Оттора, не пребывал в тени сомнений. Он был спокоен, потому что готовился к этому моменту со всей усердностью. Он знал, что для успеха всего предприятия ему достаточно лишь выдать свой средненький результат. Поэтому он быстро и без усилий активировал заветный эльфийский перстень. Оба советника Короны замерли, прислушиваясь к дыханию Великого Эфира. Ничего не происходило, лишь легкая рябь прокатилась по его величественным потокам. Допотопная инородная вещь – загадочный эльфийский артефакт, снятый с пальца прибывшего с обломками корабля скелета, не оставил современным магам ни шанса. Оттор был готов к действию артефакта и сразу понял, что перстень уже действует, а вся хваленая система защитных заклятий молчит. Гномы показались Оттору не такими уж упрямыми, а душный жаркий летний день просто прелестным. Советник позволил себе искреннюю улыбку. Через минуту тон переговоров неуловимо легко изменился. Гномы, как и люди, стали проявлять готовность идти на уступки. Несмотря на это, соглашения удалось достичь лишь тогда, когда возможности Азмуса были на пределе. Струйка пота с его лба пробежала по виску, но внимательные гномы не придали этому значения. Ведь день был действительно жаркий. Азмусу удалось выжать из кольца и из своих возможностей почти максимум. Он был собой доволен. Соглашение состоялось, досадным для королевского мытаря фактом стала незапланированная честность Решаса, тоже попавшего под влияние кольца. Он согласился купить землеходы за справедливую цену: две трети казны Короны в Ограде и отмену пошлин на два года, но это были детали. Вся простота и прелесть плана Короны была в том, что её Наместник не должен был ничего знать об артефакте. Теперь Стимарт мог сколько угодно скрипеть зубами, даже если он наберется наглости отказаться от соглашения. Наместник сможет с достоинством пережить встречу с Судным Камнем, а вот пойдет ли Стимарт на ответное

испытание – это большой вопрос. Последнее донесение ныне покойного агента из его мастерской не оставляло сомнений в том, что Стимарт ни за что не продаст исправный землеход.

В момент, когда Азмусу и Оттору уже начало казаться, что все получилось «без осложнений», и раздался крик главы гильдии паровиков:

– Не знаю, как ты это сделал, но в здравом уме я бы не подписал твою бумажку. Я требую проверки на Судном Камне для тебя, Решас.

– Что случилось, господин Стимарт, чем вы недовольны? С вами все хорошо? Может, пригласить лекаря? – Наместник всерьез забеспокоился о здоровье гнома. На том не было лица, он был бледен и находился в крайней степени возбуждения. Остальные гномы быстро приходили в себя. На их лицах застыли гримасы недоумения и гнева. Некоторые растерянно оглядывались по сторонам.

– Мне заметно лучше. Спасибо. Теперь я могу здраво мыслить, и я скажу, чем недоволен. Я считаю, что сделка вышла несправедливой, вероятно, мы... – Стимарт не оправился от удара, но, оставив разбирательство причин случившегося на потом, решил доиграть партию до конца. – Я попал под действия эгомагии или чего-то в этом роде. Не считите за грубость, господин Решас, но я стар, а старикам часто лезут в голову странные мысли, с которыми потом очень трудно жить. Сделайте одолжение, исполните условия переговоров до конца. Я задам лишь пару формальных вопросов, и мы отправимся праздновать сделку. Я устраю такой пир, что вам придется простить мне эту причуду.

– Извольте, мне нечего скрывать. Конечно, если ваши интересы распространяются только на предмет переговоров. Надеюсь, вы понимаете, что на неактуальные вопросы я отвечать не стану. Я Наместник Короны... Вы уж не обессудьте, господин Стимарт. – Решас распорядился поднести Судный Камень ближе и бесстрастно положил ладонь на потеплевшую поверхность серого булыжника. Рука Наместника погрузилась в камень без каких-либо усилий с его стороны.

– Расступитесь, будьте так добры. Судный Камень – это не шутки, – Касиль поспешил отогнать от Наместника свиту. Охрана привычно взяла Наместника в кольцо. Касиль, взявшемуся обеспечивать безопасность во время переговоров, крайне не нравилось происходящее. Для него неприятная ночь продолжилась еще более неприятным днем. Перспектива стать невольным виновником смерти Наместника, если выяснится, что Стимарт был зачарован, несмотря на защиту самого ректора Академии Ограда, его категорически не устраивала, но повлиять на происходящее он уже был не в силах. Теперь, когда все повернулось таким образом, у Касиля были очень веские резоны доверять своим, даже самым малообоснованным опасениям.

– Вам нет нужды волноваться, ректор Касиль. Скоро мы все отправимся на пир, господа. – Решас подмигнул Стимарту. – Я готов удовлетворить ваше любопытство, милорд Стимарт. Самое время развеять это дурацкое наваждение.

– Считаешь ли ты сделку честной, Решас?

– Конечно, нет, Стимарт, раз уж мы окончательно перешли на «ты». Я переплатил почти вдвое, но это мои проблемы. Многие говорят, что ты – гений, надеюсь, что они правы и твои котелки на колесах стоят таких денег.

– Ты знал, что меня облапошат сегодня, Решас? Ты приказал поработать надо мной магам?

– Это не вполне корректный вопрос, Стимарт. Здесь сейчас магов больше, чем в Академии, так что это вопрос не ко мне, а к Касилью и твоим магам. Как ты знаешь сам, я вообще далек от магии. Приказов ставить под сомнение сделку века, к которой Корона и Клань шли больше года, натравливая на тебя эгома, я бы не решился. Это рискованно и глупо. Мои амулеты молчат, защита Касиля тоже молчит. Проверь амулеты, Стимарт, ты ведь даже еду проверяешь на яды каждый раз... Нет, Стимарт, ни я, ни кто-то по моему приказу тебя не зачаровывал. Остальных присутствующих тоже.

Стимарт понял, что он где-то сильно ошибся, чего-то не учел. Рядовые переговоры обернулись катастрофой.

– Ладно, Решас, слово есть слово. Соглашение подписано и будет исполнено, но не следует думать, что оно добавит дружбы между нами. Может, у тебя самого есть основания считать сделку несправедливой или ты тоже заметил что-то странное? – Стимарт мысленно попрощался со своими творениями – тремя лучшими землеходами гильдии, но пообещал себе, что он сделает все, чтобы его главный, новый проект отомстил за сегодняшнее унижение. Рука Наместника начала покидать Судный Камень, однако Решас не стал медлить с ответом.

– Что-то странное? Стимарт, Наместник Короны в собственном дворце держит ответ не перед монархом или главами Кланов, а перед главой одной из гильдий. Да, Стимарт, я считаю, что сегодня случилось нечто странное, но давай не будем придавать значения мелочам. Я не хочу обострения отношений с гномами в Ограде. Даже скажу так... я не хочу обострения со всеми гномами, – Решас смог убрать руку с поверхности Судного Камня. За его плечом тут же возник Оттор. Он протянул приоткрытую папку с документами и что-то горячо прошептал в самое ухо Наместника, что было верхом неприличия в дипломатической среде. Брови Решаса удивленно поползли вверх.

– Ну, может так и должно было быть, – Стимарт снял кафтан и закатал рукав рубашки на левой руке, – до сих пор я был уверен, что более-менее понимаю этот мир. Сегодня я убедился, что это не так. Спрашивай, Решас.

– Совершенно не имею желания, уважаемый Стимарт, подвергать тебя этой унижительной процедуре. По крайней мере, сейчас. Я не хочу твоей смерти, Стимарт, но мы должны более детально обсудить ряд вопросов в присутствии Короны и Глав Кланов, – Решас встал плечом к плечу с паровиком и позволил ему прочитать донесение, приоткрыв папку.

«Малрод не допустит честной сделки. Мастерская Стимарта сделает так, что землеход встанет через пару недель. Я сообщаю это тебе, друг, потому что боюсь. Я боюсь, что Корона не стерпит такого мелочного подвоха и ответит неадекватно. Я боюсь войны. Передай, куда нужно – честной сделки не будет. Большие писать не буду, по-моему, наши дела большие не тайна. Спасайся».

Стимарт вернул папку Решасу. Его охрана, чувствуя напряжение паровика, нервно потирала рукояти мечей. В зале установилась липкая, словно патока, тишина. Стало даже слышно, как где-то на набережной чья-то мамаша распекала сыночка за то, что он стащил рогалик у торговца.

– Не нужно принимать поспешных решений. Не знаю, как ты, Стимарт, но я не хочу, чтобы все развивалось так, как написано в этом письме. Я готов усадить Магнуса за этот стол. Мы все должны *стравить пар*, иначе беды не избежать. У Короны есть новости, которыми, я уверен, он поделится с Кланами. Они могут все изменить. Заставь Малрода прибыть в Оград поговорить. За тобой он приедет, а я притащу Магнуса, – еле слышно проговорил Наместник, – я предложу тебе пройти испытание на Судном Камне чуть позже, в присутствии Короны и Главы Клана Великих гор. Я действительно готов на все, лишь бы сохранить мир для Ограда. Кто бы что ни говорил, а от войны никому не будет пользы.

– Я подумаю... После случившегося у меня есть основания не доверять тебе, Решас. Что бы это ни было... – так же тихо ответил Стимарт.

– Ты можешь подумать в гномьих гостевых покоях городской тюрьмы? До тех пор, пока Малрод не соизволит прибыть. Я, естественно, тоже подумаю о жизни в соседней комнате в людском крыле тюрьмы.

– Ты обезумел, Решас! Малрод придет за мной сразу с Великим Хирдом и сроев Оград до основания!

– Это если я отправлю тебя туда по обвинению в невыполнении условий договора, а если ты сам попросишься пожить под общей охраной в своем же крыле и со всем возможным

комфортом... Например, чтобы участвовать в допросе какого-нибудь эгомага, которого ты подозреваешь в том, что он зачаровал всех и вся... То все к этому отнесутся с одобрением. Нельзя же оставлять коварного эгома без присмотра. Ну ты понимаешь...

– Я соглашусь, если договор пока полежит у меня на столе. Иначе мне ни к чему себя утруждать. Тени я не боюсь. Ты можешь призвать меня к Судному Камню, но Малрод все равно не упустит такой повод показать, на что способны гномы. Корона зажралась, дайте построить путь и торговать нормально, оставьте себе золото и давайте дальше жить мирно.

– Соглашение подписано, Стимарт. Раздавать козыри я не собираюсь. Я не умалишенный. Самое большее, что я смогу сделать, так это передать договор на хранение ректору Касилю, в Академию. Пусть он полежит там, пока владыки мира сего не соизволят осознать, что Оград не пирог, который можно разделить ножом.

Решас отвел Стимарта в сторонку, подальше от притихших собравшихся, что выглядело весьма странно: вместе с ними переместилось и кольцо охраны, освобождая переговорщикам дорогу. Стимарт решил, что присутствие Малрода не помешает. Отсрочить сделку было на руку гномам, да и Малрод прибудет в Оград с половиной Хирда Великого Хребта. Торговаться удобнее, когда каждое слово отражается от полного доспеха гвардии Кланов. Поэтому Стимарт кивнул.

– Вот и отлично. Милорд Касиль, у господина Стимарта есть основания беспокоиться о нашей безопасности. Он подозревает, что среди нас есть эгом, с которым имеет смысл пообщаться в присутствии Судного Камня, Короны и Глав Клана. Есть ли среди нас эгомы, способные продвинуться в своем искусстве настолько, что смогут обойти вашу защиту?

– Нет, это абсолютно невозможно, мои заклатья неоднократно проверены... – начал ректор Касиль, но осекся. Ему в голову пришла мысль, способная улучшить ему настроение в конце этого ужасного дня, – госпожа Вилория самый искусный эгом из всех известных мне, если кто и способен поведать что-либо принципиально новое, то это она. Уверен, она не испугается небольшой проверки Судным Камнем. В вопросах эгомагии я целиком полагаюсь на её мнение.

Ректор Касиль просиял, когда побледневшую от бешенства Вилорию взяли под стражу. Но это было еще не все. Он медленно, будто бы случайно, прошелся мимо Бувиля и остановился в паре шагов от ректора дружественной Академии Тиля. Ректор Касиль решил воспользоваться случаем и проверить свои подозрения. Когда Касиль сотворил защитные заклатья перед переговорами, он уловил едва различимый след в эфире. След, который был очень похож на те почти растаявшие следы присутствия какого-то артефакта в его башне. Касиль участливо осведомился у ректора Бувиля:

– Любезный господин Бувиль, не соизволите ли вы... – Бувиль приготовился активировать заклатье перемещения, хотя пробиться через защиту было бы крайне сложно, но он был готов рискнуть, лишь бы не встречаться с Судным Камнем, – согласиться на проверку верности Короне вашего помощника – мага Райза, если я не ошибаюсь?

Касиль все отчетливей ощущал слабейшие возмущения, исходящие от кольца на пальце остолбеневшего молодого протеже Бувиля.

Лошади пошли резвее, почувствовав скорый отдых. Лес расступился, выпуская из своих тенистых объятий оживившийся торговый обоз. Путешествие заканчивалось. Люди обменивались шутками, невольно прибавляя шаг. Солнце заливало поля, раскинувшиеся у подножия древнего города на многие лиги. Кир смотрел на созревающие колосья, на живущие размеренной жизнью деревни и тоже невольно проникался всеобщей радостью.

Обоз пошел ходко, не задерживаясь в маленьких деревнях, что как нельзя лучше подходило Киру. Обоз, стараясь побыстрее оказаться в Ограде и сэкономить немного золота, оста-

вался на ночлег в лесах у дороги, позволяя избегать встреч с разыскивавшей Кира стражей. Так, постепенно привыкая к повседневной жизни, Кир вместе с чередой телег оказался в конце длинной очереди повозок и карет, ожидающих досмотра возле высоких стен самого быстро-растущего города Альта. Стража дотошно перетряхивала товары, мытари устанавливали плату, маги лениво проверяли всех на наличие контрабанды: спрятанных артефактов, зелий и драгоценностей.

Изредка из городских ворот выезжали конные разъезды. Хмурые от жары воины присматривали за очередью, обеспечивая порядок и вяло запрещая торговлю с телег до взимания пошлины. Иногда, невзирая на недовольство ожидающих, они позволяли (*естественно, совершенно бескорыстно*) знатым путешественникам проезжать без очереди по неотложным делам. Тогда для них открывали вторую, обычно закрытую, створку ворот.

Кир старался не показывать волнения. Он спешился и присоединился к скромной дорожной трапезе остальных охранников обоза, удобно расположившихся на одной из телег. За час ожидания Кир прослушал краткий курс лекций о значных местах Ограда, куда охранникам не терпелось отправиться, как только «проклятые кровопивцы» дадут им добро на проход в город. Однако, в городе Кир решил не задерживаться, как можно скорее купив место в небоходе, идущем до Вольных Островов. Но в город еще предстояло попасть. Сделать это было безопаснее с обозом. Тильская история научила Кира более уважительно относиться к городской страже, особенно, если стража знала, кого именно следует искать. Обоз уже встречался с конными разъездами Короны по дороге в Оград, и Кир с легкостью проходил проверки. Он надеялся пройти и предстоящую. При необходимости, он был готов найти подход к черствому сердцу стражей, поделившись содержимым кошель. Правила жизнеустройства юга оказались на поверку не так уж и сложны.

Очередь продвигалась довольно споро: обоз уже миновал первый городской ров, который летом из-за жары разрешалось использовать для полива. Ветряные мельницы, словно сказочные великаны, ковшами лениво поднимали воду и выплескивали ее в деревянные желоба, по которым она добегала до сети мелких оросительных каналов. Мост остался позади, и телеги медленно вползли в коридоры улиц с каменными домами, прилегавшими к самой городской стене. Кир решил размять ноги: напиться воды и посмотреть, что есть на прилавках местных торговых лавок. Он проверил крепление трофейного меча и покупки, сделанные в Тиле. Облив изнывающего от жары гнедого, скормил ему остатки хлеба и заодно огляделся по сторонам, рассматривая город в фиолетовом мире.

Полдень уже миновал. Солнце почти скрылось за высоченную башню с часами. У ворот показался очередной патруль. Пара всадников привычно навела порядок, строго цыкнув на них к месту затеявших игры оборванных мальчишек и отогнав от тракта сутулого старика в лохмотьях. Заметив вдалеке возможный приработок – богато убранную карету, стражники неторопливо двинулись дальше по улице. Конь Кира, получив хлеб и почувствовав воду, благодарно фыркал, пытаясь отнять у северянина мех с остатками воды. Часы на башне начали отсчитывать мелодичным боем наступление нового часа, когда стража поравнялась с северянином. Мгновение – и что-то неуловимо быстрое качнулось в сторону Кира, появившись из-за всадников. От сильнейшего удара в челюсть Кир потерял равновесие. Падая, он неудачно ударился лбом о железный обод колеса телеги и оказался в дорожной пыли. Испуганный резким звуком, гнедой вздыбился, наступив Киру на бедро. Стражники, вмиг растеряв вальяжность, в мгновение ока соскочив с коней, прижали северянина к земле. Кожаные ремни туго стянули локти и кисти Кира за спиной. Северянин готов был поклясться, что мгновение назад стражников было только двое. Один из них уже принялся вязать Киру ноги, другой, с обнаженным палашиом, контролировал вскочивших товарищей Кира. Ну а третий... третий удерживал испуганного коня северянина. Новая брошь с рубином украшала его левое плечо. Этот «третий» успокоил хорошо обученное животное и деловито принялся отстегивать от седла допотопный

меч, возвращая себе утраченное драгоценное имущество. На дороге возле ног гнедого остался валяться истрепанный плащ «старика», под которым недавно и скрывался третий страж.

– Ну, здравствуйте... Я дико извиняюсь за доставленные неудобства и столь экстравагантную встречу, но вы просто вынудили меня быть осторожным, – Советник Оттор улыбался. Этот день, который и так бы вошел в его личный календарь как «тот самый день», стал еще интереснее.

– Что с Кейлой, Оттор, она жива?

– Тише, друг мой, все с ней в порядке, и прошу вас, не нужно имен, – Оттор знаком попросил стражника поднять Кира на ноги, – вы просто не представляете, насколько я рад вас видеть. Ну и заставили же вы меня побегать... Давайте пройдем в одно надежное место и там основательно поговорим.

Кир не нашелся, что ответить обидчику. Его намерения были пока неясны. Одно было понятно, что сбежать от Гончей Короля еще раз ему не удастся. К месту происшествия бежало не менее двадцати стражей. Кира взяли в плотное кольцо, оградили стеной щитов и практически протащили через рыночную площадь к украшенной гербом Короны карете в обезлюдевшем переулке. Прикрывая Киру спину, чтобы не дать стреле или арбалетному болту ни единого шанса найти цель, его бережно усадили на мягкие подушки красного бархата. Следом в карету сел Оттор.

– Господин посол, извольте вести себя хорошо, – Оттор достал из-за голенища широкий охотничий нож и избавил пленника от пут.

– Не боишься, что я снова отправлю тебя в Тень, Советник Короля, Оттор?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.